

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

1820 годъ.

~~~~~  
ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.  
~~~~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Морской Типографіи:

1820.

Киргизъ-Кайсаки большой, средней и малой орды.

Историческое введене о Киргизъ-Кай- сакахъ.

Если происхожденіе многихъ образованнѣйшихъ народовъ покрыто неизвѣстностію или перяется въ баснословіи; то какъ ожидать противнаго оупъ Киргизъ-Кайсаковъ, полудикаго, необузданнаго народа, скипающагося въ пушыхъ, безплодныхъ степяхъ и занимающихся единспвенно скоповодспвомъ, звѣринымъ промысломъ и грабежемъ?

Абулгазъ-Ханъ почипаешъ ихъ помками Монголовъ, произшедшими оупъ Огусъ-Хана, жившаго за 300 лѣтъ до Р. Х. 1), назначая мѣспопребываніе ихъ у рѣки Икара или Икранъ-мурана, и въ верховьяхъ Енисея 2). Сеи же писатель ушверждаешъ 3), что при

1) Родосл. Исторіи о Татарахъ Ч. I. гл. 3.

2) Той же Исторіи Ч. II. гл. 9.

3) Той же Исторіи Ч. III. гл. 8.

Чингисъ-Ханъ, Сурусъ владѣль Киргизами, копорый видя, что не въ силахъ сопротивляясь сему побѣдителю, вступилъ къ нему въ подданство, и въ доказательство вѣрности своей отправилъ пословъ со многими подарками.

Другіе Тапсарскіе писатели повѣствуютъ напрошивъ, что Киргизы получили начало свое отъ Чингисъ-Хана, который будто бы по ненависти братьевъ его Будуйчара, Каинчара и Чалчута удалился съ шрема своими единосемцами въ Черныя горы (Кара-шау), къ чернымъ или дикимъ Киргизамъ, называемымъ иначе Бурупами, сказавъ только мащери о своемъ убѣжищѣ. По прибытіи же туда возведенъ былъ ими на Ханское достоинство; и когда мащя упростила его возвращаться въ отчину, то онъ раздѣлил сей народъ на 12 волосей, назначивъ каждой изъ нихъ *талиги* для подписи и печати. Нѣкоторыя изъ сихъ волосей будто бы и понынѣ сохранили названія данныя Чингисомъ, какъ то: Кипчакъ, Кирчеть, Мамай и Салчуть, но имѣють другія уже шамги.

Послѣ того Чингисъ-Ханъ разпредѣлилъ владѣнія его между дѣтьми своими:

Цуци или Чучи получили великую и малую Бухарию, Цадай Индію, Керей Аральцевъ, Теоні или Таянъ городъ Туркестанъ, гдѣ наслѣдники Таяна ханствоваали до происшедшаго междоусобія у жишелей Туркестана, при коемъ до 10,000 человѣкъ, оставя опечестіе свое, оправились чрезъ степи, въ тогдашнее время ни къмъ необитаемыя, въ Кубань къ рѣкѣ Дону, и потомъ поселились подъ именемъ Турокъ около рѣкѣ Пруша и Сырета. Во время шествія туда поперялся у нихъ близъ рѣки, извѣстной нынѣ подъ именемъ Ишима, табунъ лошадей, для отысканія кего отдѣлили они тридцать при человѣка мушкетъ и двухъ женщинъ, которые хопя и нашли табунъ, но не надѣясь насичъ ушедшихъ впередъ товарищей, рѣшились навсегда осмашся въ той странѣ. Тамъ приняли они названіе *Хазакъ*, означающее бѣглой или поперявшійся и сполько размножилось племя ихъ чрезъ похищеніе у окружныхъ Татаръ женъ и дѣтей, также чрезъ принятіе всякихъ бѣглыхъ людей, что должны были раздѣлиться на тридцать при волоси и признали

надъ собою владѣтеля, постановленнаго
отъ Туркестанскаго Хама Жанибека,
изъ родственниковъ или сыновей его,
по имени Ишима, отъ коего будто бы
получила названіе и самая рѣка Ишымъ;
наслѣдство его понынѣ продолжается
безпрерывно.

По нѣкоторымъ же извѣстіямъ, пред-
ки Киргизовъ были при родные бра-
та: *Улюсь*, *Уртаюсь* и *Кичюсь*, вы-
шедшіе изъ Кубанской степи для опы-
сканія поперявшихся лошадей и по не-
знанію мѣстъ заблудившіеся, и что по-
томки ихъ, въ послѣдствіе раздѣлившіе-
ся на три орды, удержали отъ нихъ
названія Улюсь большей, Уртаюсь сред-
ней и Кичюсь малой орды.

Но по мнѣнію самихъ Киргизъ-Кай-
саковъ производятъ они отъ колѣна
Сибирскихъ Тапаръ, называемыхъ *Ала-
ты*, что кажется и вѣроятнѣе судя по
Тапарскому ихъ нарѣчію. Долго соспа-
вляли они съ сими Аланами одинъ на-
родъ, наконецъ по внутреннимъ несо-
гласіямъ, отдѣлились отъ нихъ и были
управляемы султанами, изъ коихъ одинъ

по имени *Алача* получилъ верховную власть надъ ними; но по беспокойному и корыстолюбивому своему духу не могъ ее сохранить. Замыслы его обратились на Бухарію, славившуюся тогда богатствомъ и промышленностію жителей. Неимѣя однако же споль большаго числа воиновъ, чѣобы явно напасть на сію страну, *Алача*, рѣшился по исполнитъ тайнымъ образомъ, съ прѣмь спамитъ избранныхъ воиновъ и обогатясь добычею возвратиться; но сіе безразсудное предпріятіе послужило только къ его стыду. Бухарцы одержали надъ нимъ верхъ, и взявъ его въ плѣнъ со всѣми оставшимися воинами, поселили ихъ въ городъ *Туркестанъ*, или по тогдашнему *Азрашъ*, гдѣ онъ и кончилъ жизнь свою, разположивъ, прежде бывшихъ подданныхъ, а потомъ дѣлившихъ уже съ нимъ плѣнъ, воиновъ на три опрѣда или орды: Улуюсь большую, Уршаюсь среднюю и Кичиюсь малую; въ возпоминаніе того, какъ они находились въ прежнемъ мѣстѣ до его владычества.

Спусня много лѣтъ по смерти *Алачи* и когда уже число сихъ плѣнныхъ

довольно возрасло, нѣкто изъ средней орды, по имени Даирь-хожа, убѣдилъ большую часть людей къ ней принадлежащихъ, свергнувъ съ себя иго чуждой власти и удалился съ ними на берега рѣки Оры. Сии бѣглецы признали его своимъ Ханомъ и онъ управлялъ ими съ кропосію и благоразуміемъ. По смерти Даира-хожи наслѣдовалъ сынъ его Кара-хожа, раздѣлившій владѣніе пяти сыновьямъ: Аргыну, Найману, Кипчаку, Уваку и Кирею, коихъ имена сохранились донинѣ, въ названіи нѣкоторыхъ Киргизскихъ волоспей. Вскорѣ по смерти Кара-хожи Аргынъ умертвилъ братьевъ своихъ и сдѣялся полнымъ владѣтелемъ всей орды, наименовавъ оную Аргынією, а жителей Аргынцами. Сіе названіе удерживають и потомки ихъ, принимая оное гораздо охотнѣе, нежели Киргизъ-Кайсакъ, почитаемое ими даже поносительнымъ, хотя оно ничего подобнаго на языкѣ ихъ не означаетъ: ибо исполковать его можно слѣдующимъ образомъ: *Кырб-сшепъ*, *Гизо* человекъ, *Кай* кто, *Сакъ*

остороженъ, п. е. щепный человекъ кно остороженъ.

Аргынъ-Ханъ возбудилъ воинскій духъ не только въ подданныхъ своихъ, но и въ пребывающихъ въ Туркестанъ Киргизахъ большой и малой орды. Первые изъ нихъ въ послѣдствіе довольно доказали Монголамъ и Торгоушамъ, сколь опаснымъ сосѣдямъ въ смѣжности предѣловъ своихъ позволяли укореняться: они выпѣснили ихъ изъ древнихъ опещественныхъ владѣній; послѣдніе же разоривъ до основанія городъ Туркестанъ, также присоединились къ симъ стариннымъ своимъ единоплеменникамъ.

Рычковъ 4), слѣдуя Ташарскимъ Историкамъ, производилъ раздѣленіе Киргизовъ средней орды на 4 опрасли изъ глубокой древности, и въ особенностяхъ Найманской родъ, существовавшій еще при Огусъ-Ханъ и имѣвшій Чингиса своимъ владѣтелемъ, почитаетъ онъ всѣхъ сильнѣе и богатѣе. Сіе подтверждаетъ и Абулгазъ-Ханъ 5), говоря, что поколѣ-

4) Въ Оренбургской топографіи.

5) Родосл. Истории о Татарахъ Ч. II.

нѣ Наймановъ есть самое древнее и богатое, которое нѣкогда занимало мѣсто, называемое Кара-кумъ (черный песокъ) и во времена Чингисъ-Хана Таяны имъ обладали.

(Продолженіе впереди.)

**КИРГИЗЪ-КАЙСАКИ БОЛЬШОЙ, СРЕДНЕЙ
И МАЛОЙ ОРДЫ *).**

(Продолженіе.)

О прежнемъ и нынѣшнемъ мѣстопребываніи Киргизъ-Кайсаковъ.

При самомъ покореніи Сибири Россійскимъ оружіемъ, Киргизъ-Кайсаки, или по тогдашнему названію *козась орда* обитали во первыхъ: отъ рѣки Ишима, гдѣ нынѣ городъ сего имени до Тобола, гдѣ городъ Курганъ и до рѣчки Тары; во вторыхъ: въ верьху Енисея, какъ по берегамъ сей рѣки, такъ по Абакану, Уйбашу и Юсамъ; въ третьихъ за рѣкою Ирпышемъ, начиная отъ Калбазинской башни или Джалинъ — обо до рѣки Сарасу и города Туркестана и отъ Аральскаго моря до рѣки Ембы.

Сибирская Исторія представляетъ многіе примѣры непостоянства, жестокости и вѣроломства Киргизовъ, особенно жившихъ въ верьху рѣки Енисея.

*) Послѣдующія свѣдѣнія о Киргизъ-Кайсакахъ заимствованы, частію изъ рукописи

Они разоряли тамошнія селенія и оспроги, убивали, грабили и возмущали жителей; нерѣдко же обезпокоивали своими набѣгами и самые города Томскъ, Кузнецкъ, и Красноярскъ и попеременно, то переходили въ подданство Россіи и платили ясакъ, то опять отпадали; но свѣдѣнія объ нихъ въ сей Исторіи простираются не много далѣе половины 17 столѣтія, именно до того времени, когда они побиты были на голову сыномъ Алтынъ-хана Монгольскаго Лоузаномъ 6), который сполько возгордился сею побѣдою, что вздумалъ тогда же напасть на Томскъ, Кузнецкъ и Красноярскъ, разорить сіи города до основанія и изкоренить всѣхъ живущихъ, какъ въ нихъ

Г. Капицана Андреева, сообщенной Издателю Г. Оберберггауптманомъ и Кавалеромъ П. К. Фроловымъ, частію изъ собственныхъ замѣчаній и выписокъ Г. Фролова и самаго Издателя; изображенія же Киргизовъ, и Киргизокъ въ обыкновенныхъ ихъ одеждахъ, присланы изъ Омска, Г. Инженеръ-Подполковникомъ и Кавалеромъ С. А. Булыгинымъ.

6) Сибир. Истор. Фишера стр. 208 и проч.
(94)

такъ и въ окрестныхъ мѣстахъ Рос-
сіанъ; и для того каждый воинъ,
сверхъ другаго оружія, снабженъ былъ
четырью зажигательными стрѣлами;
но полученное имъ извѣстіе о смерти
опца его принудило прекратить сія
замыслы.

Въ Архивахъ помянутыхъ городовъ,
безъ всякаго сомнѣнія, есть еще многія
свѣдѣнія о Киргизахъ, кочевавшихъ въ
дѣрху Енисея, которыхъ однако же не
вошли въ Сибирскую Исторію: ибо въ
Архивѣ города Кузнецка, въ одномъ поль-
ско старинномъ свѣдѣніи подъ 7184 (1676)
годомъ, я нашелъ объ нихъ между про-
чимъ слѣдующія новыя свѣдѣнія: 1) что
Киргизы подъ начальствомъ ихъ Княз-
цевъ *Ярнатка* съ товарищи, подступали
тогда вооруженной рукою подъ вновь
построенный Абаканской острогъ; 2)
что Тайша черныхъ Калмыковъ *Чокуръ*
съ Монгольскимъ *Лоджаномъ* развоевали
и побили Калмыцкаго же Тайшу *Кегеня* и
онъ убѣжалъ изъ своей земли въ Тубинскую,
да и Киргизскіе Князцы *Ярнатка* съ то-
варищи также были ими побиты; 3)
что Тайша *Кегень* отправясь войною на

Тайшъ Чокура и Угюртукана, взявъ съ собою Киргизскихъ людей, оставя только Ахая и Толджина, но взятые имъ люди не дошедъ шуда ворошились въ свои житья.

Все сіе доказываетъ, что оные Киргизы, не только не были побиты наголову Лоузаномъ; но и послѣ того были еще довольно сильны и многочисленны. О дальнѣйшихъ съ ними послѣдствіяхъ я не получилъ никакихъ свѣдѣній, равно какъ и о томъ, когда они оставили жилища свои въ верьху Енисея и куда опшуда удалились; или дѣйствительно не были ли всѣ побиты и плѣнены Калмыками и занявшими ихъ мѣста народами Монголо—Ташарскаго племени.

Послѣ того въ началѣ 18 столѣтія Киргизы опять показались; но не шѣ уже, копорые обипали на Енисеѣ, а пребывавшіе въ спранѣ югозападной Сибири, на берегахъ Иртыша, Тобола и Ишима. При заведеніи крѣпостей на Иртышской линіи, особенно Ямышевской, копорая въ разсужденіи близъ лежащаго соленого озера была первая, Киргизы, многократпо дѣлали на Рос-

сіянъ нападенія; всегда однако же были ими опражаемы. Напослѣдокъ должны были они совсемъ очистишь Россійскія границы въ Сибири и удалились за рѣку Иртышъ; откуда по наносимымъ ими жителямъ обидамъ и грабежу, возпрещено было допускать ихъ кочевьями къ границѣ ближе десяти верстъ. Не смотря однако на запрещеніе вкрадывались иногда они въ границы съ конскими пабунами, и опъ неоспорожности своей выжигали поставленное жителями сѣно, и правили находящійся въ скирдахъ хлѣбъ: что производили обыкновенно зимою и во время большой негоды, дабы при перегонахъ пабуновъ не были примѣшны слѣды; но посылаемыя съ Россійской стороны военныя команды шопчасъ усмиряли ихъ и прогоняли въ степныя ихъ жилища, а за воровство и грабежъ наказывали ихъ шѣлесно: опъ чего сдѣлались они послушными и спокойными, и спали рѣже появляясь на Иртышскую линію.

Между шѣмъ по предсавленію Управлявшаго Сибирскою пограничною линією Генераль Маіора Станиславскаго, указомъ

Государственной Иностранной Коллегіи 1771 года Іюня 16 дня, дозволено пропускать Киргизовъ съ конскими шабунами изъ за рѣки Иртыша и на Россійскую сторону; но чтобы они располагались въ отдаленности отъ селеній и большихъ дорогъ и не дѣлали жипелямъ ни малѣйшихъ прищесненій. Каковымъ дозволеніемъ пользуются они до нынѣ; а дабы исполняли предписаніе въ точности, то обязываются въ томъ при пограничныхъ дѣлахъ подписками и въ залогъ состоянства своего даютъ Аманашовъ. Узаконеніями же 1788 Іюля 15, 1797 Сентября 30 и другими, разрѣшено Киргизамъ селиться внутри Россійскихъ границъ, копорыхъ уже и водворилось по нынѣшнее время около девяти тысячъ душъ одного мужеска пола, исключая женъ, дочерей и малолѣтнихъ дѣтей.

По выходѣ Калмыковъ съ Княземъ ихъ Галданъ Череномъ, изъ такъ называемой Зюнгорской земли, проспировавшейся по Иртышу отъ самага Джалинъ-обо за Норъ-Зайсанъ, Киргизы, разпространили свои границы, отъ рѣки Ембы до Или и отъ Иртыша до Сыръ-

дарыи и далѣе. Мѣста ими занимаемыя, въ отношеніи къ удобствамъ жизни, можно раздѣлить на двѣ части: по рѣкамъ Иртышу, Селенѣ, Нурѣ, въ вершинахъ Ишима, Тургаевъ и Уль-Кальяка, чрезъ горы Иреймякъ-шау, большею частию состоятъ онѣ изъ равнинъ, способныхъ для земледѣлія и скотоводства, изобилующихъ лѣсомъ, особливо берзовымъ, а озера тамъ наполнены рыбами; къ рѣкѣ же Сарасу, равно и въ верховьяхъ Иртыша, почва земли дресвянистая, хрящеватая или пещаная, производящая почти только мѣлкой перловникъ, паволгу и самую бѣдную изсохшую пшаву, едва питающую малое число домашнихъ животныхъ; и гдѣ между каменистыми горами лежатъ совершенно пустыя безплодныя степи, неимѣющія ни воды, ни растѣній. Киргизы кочующіе въ сей послѣдней странѣ для продовольствія водою себя и домашнихъ животныхъ, вырываютъ колодези, изъ которыхъ однако же получаютъ большею частию горьковатую и соленую воду:

Здѣсь не бесполезно будетъ включи-
тить подробнѣйшія свѣдѣнія о родахъ,
опдѣленіяхъ, семействахъ и числѣ всѣхъ
Киргизъ-Кайсаковъ, кочующихъ за Россій-
скою границею объ управляющихъ ими
Ханахъ, султаныхъ, бѣяхъ, батыряхъ и
старшинахъ, и о мѣстопребываніи ихъ
въ зимнее и лѣтнее время.

І. Большой орды.

1.

Дулаповскаго рода въ 4 опдѣленіяхъ
до 40,000 семействъ.

Управляетъ султанъ Адиль, подъ
именемъ Хана, съ особыми старши-
нами.

Всегдашнія кочевья на Кипайской
границѣ близъ городовъ Кулджи, Каш-
кара и Кукана; около рѣкъ Талаша, Ан-
гереня, Чирчика; при горѣ Чингисъ-ца-
ганъ и въ Зюнгоріи.

2.

Сергамскаго рода въ 5 опдѣленіяхъ
до 20,000 семействъ.

(100)

Управляетъ султанъ Ирали Букеевъ съ спаршинами.

Кочуютъ лѣшомъ отъ Туркестана къ Акъ-мечети, при вершинахъ рѣкъ Сыра и Куванаи при озерахъ Алсу-кулъ и Аунамазъ; зимою при рѣкахъ Сарасу и Карачъ.

3.

Сара-усюнъ-Джалигирскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 7,000 семействъ.

Управляетъ спаршина Сары-башыръ съ товарищи.

Кочуютъ смѣжно съ послѣдними.

4.

Канлы-Чанклынскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 3,000 семействъ.

Управляетъ Аджи-мамешъ башыръ. Кочуютъ при Сыръ-дарьѣ къ Ташкенту.

И того въ 13 отдѣленіяхъ большой орды до 70,000 семействъ.

II. Средней орды.

1.

Найманскаго рода въ 6 отдѣленіяхъ до 35,000 семействъ.

(101)

Управляетъ султанъ Кайъ-баба, пожалованный опъ Кипайскаго двора чиномъ Ванъ и съ жалованьемъ.

Всегдашнія кочевья на Кипайской границѣ противъ крѣпости Кужанъ-Кайнакъ, по рѣкѣ Иртышу и въ горахъ Тарбагатайскихъ.

2.

Главнаго Аргинскаго рода въ 5 отдѣленіяхъ до 30,000 семействъ.

Управляютъ Тиленча-бій, Чунъ-бій и Байдали-бій; надъ всѣми же султаны Букей и Бупа.

Кочуютъ зимою въ горахъ Баянъ-Авла, Кизыль-тау, Далба-киша-казлыкъ Чингисъ-цаганъ и въ вершинахъ рѣки Тургая, при горахъ Улы-тау; лѣтомъ при горѣ Иреймякъ и по рѣкамъ Нурѣ и Жидису.

3.

Таражъ-Тинскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 4,000 семействъ.

Управляетъ Бакъ-газы башырь съ товарищи.

Кочуютъ лѣтомъ въ вершинахъ рѣки

Исели и по рѣчкѣ Сарысу; зимою въ пескахъ Ичь-кунгуръ и по рѣчкѣ Чу.

4.

Найманъ - Кунграпскаго рода въ 12 отдѣленіяхъ до 15,000 семействъ.

Управляютъ Кулянъ-бій Талканъ батырь, Джанбай-бій и султанъ Айчувакъ Ишимовъ.

Кочуютъ лѣтомъ при рѣкахъ Чажатаъ, Куксу, Каратапъ и при горѣ Акъ-шуваръ-шау; зимою же удаляются къ Ташкеншу.

5.

Аргинскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 9,000 семействъ.

Управляютъ Байкуль-Бій и Караменда.

Кочуютъ лѣтомъ и зимою по рѣкѣ Иртышу.

6.

Седьмиродцы Исакъ-Кирейцы въ 3 отдѣленіяхъ до 8,000 семействъ.

Управляютъ бій Дусумбекъ, Умуръ и Баяшбапъ.

Кочуютъ лѣтомъ по рѣкѣ Исели и около озера Жайлыма; зимою около Иртыша.

(103)

Аргинцы въ 2 опдѣленіяхъ до 11,000 семействъ.

Управляютъ средней орды Ханъ ВалиАблаевъ и старшины: Кулбекъ, Байжигашъ, Аканъ-бій и Чавпкиль башырь.

Кочуютъ лѣтомъ и зимою по рѣкамъ Ишиму и Исели, въ горахъ Кукча-тау и Мукча-тау и въ урочищахъ Учъ-кундакъ, Учъ-бурлыкъ и Кылчакшы.

Аргинцы Канджагольского въ одномъ опдѣленіи до 2,000 семействъ.

Управляетъ султанъ Каипъ-хановъ. Кочуютъ при рѣчкахъ, впадающихъ въ Ишимъ и при урочищахъ Бикченшей.

Кипчакскаго рода въ одномъ опдѣленіи до 1,000 семействъ.

Управляетъ старшина Тюлаганъ башырь.

Кочуютъ около рѣки Исели, Убагана и при урочищахъ Ясилъ и Багаръ.

10.

Кирейскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 1,000 семействъ.

Управляющіе старшинами Тунгачею и Бикбулашомъ Бикбововымъ.

Кочуютъ въ лѣтнее время по рѣкѣ Ую и Тогузаку; зимою при линіи отъ Верхнеуральска до Степной крѣпости и противъ сихъ крѣпостей въ степи.

11.

Кипчакскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 3,000 семействъ.

Управляютъ старшины Мамашекъ и Ишмурапъ.

Кочуютъ лѣтомъ по рѣкамъ Тоболу, Аяпъ и при ея устьѣ; зимою отъ Степной крѣпости, далѣе Троицка до Усть-уйской крѣпости, по рѣкѣ Ую къ Тоболу и въ степи противъ оныхъ крѣпостей.

12.

Танабуга-Кипчакскаго рода въ 6 отдѣленіяхъ до 2,000 семействъ.

Управляютъ старшины Чулпанъ и Тюлеганъ.

Кочують лѣпомъ и зимою шамъ же
гдѣ и предъидущіе.

13.

Куделянъ Кипчакскаго рода въ 4 от-
дѣленіяхъ до 2,000 семействъ.

Управляютъ старшины Ташкемиръ
и Кунакъ-бай, султаны Джегангиръ и Ба-
ба Каипъ-хановы.

Кочують шамъ же гдѣ и предъиду-
щіе.

14.

Кирейскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до
4,000 семействъ.

Управляютъ старшины Балыкъ-бай,
Даинъ и султанъ Ислякъ Руистамовъ.

Кочують лѣпомъ по восточной спо-
ронѣ рѣки Ишима; зимою прошивъ крѣ-
постей Звѣриноголовской и Пресногорь-
ковской, и въ степи по рѣкѣ Убагану.

15.

Чаржишимскаго рода въ 12 отдѣле-
ніяхъ до 8000 семействъ.

Управляютъ Баракъ башырь, Саксень-
бай, Айшуваръ, Байшанъ *Титулярный*
(106)

Совѣтникѣ и **Уджанѣ** **Бараковѣ**; главный же надъ всѣми султанѣ **Джума Худай-мендинѣ**.

Кочують лѣшомъ по рѣкамъ **Тургаю**, **Тоболу** и впадающимъ въ нихъ съ степной стороны рѣчкамъ; зимою по рѣкѣ **Убагану** при урочищѣ **Куюкъ-купа**.

16.

Чакчакскаго рода **Аргинцы** въ 5 отдѣленіяхъ до 6000 семействъ.

Управляють **Муса бапырь**, **Менлибай бапырь** и **Чарапасъ**; анадъними тошъ же султанѣ **Джума**.

Кочують лѣшомъ поввыше **Тобола**, при рѣкѣ **Аишѣ**; зимою въ степи около рѣчекъ **Тургаевъ**, **Сары-бупани**, до соединенія оной съ рѣкою **Улкмаякомъ**, по урочищу **Соринской Купѣ**, въ камышахъ при устьѣ **Улкмаяка**, при озерахъ, называемыхъ **Кизиль-куль**, **Куржанъ**, **Тибак-куль**, при озерѣ **Бишъ-купѣ** и въ пескахъ **Тусунѣ**.

17.

Туры-Айгырь-Кипчакскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 3,500 семействъ.

(107)

Управляютъ старшины Исерапъ-бій, Казыбай-бій и Кіикбай; а надъ всѣми султанъ Усянъ Каиповъ.

Кочуютъ лѣтомъ ближе къ линіи въ урочищахъ Аманъ-карагафъ и Билибей, около соляныхъ озеръ; а зимою при рѣкахъ Чакіакъ и Тургафъ до середины черныхъ песковъ (Кара-кумъ).

18.

Узунъ-Кипчакскаго рода въ 6 отдѣленіяхъ до 2,000 семействъ.

Управляютъ старшины Мангдай багырь и Дербишъ.

Кочуютъ лѣтомъ по рѣкамъ Тургаю, Муюнлѣ, при вершинѣ рѣки Убагана, въ урочищахъ Едисъ и Тирыкли; зимою отъ вершины Сары-бушака къ рѣкѣ Тургаю, съ восточной стороны до рѣки Каиндаша.

19.

Баганалинъ-Найманскаго рода въ одномъ отдѣленіи до 900 семействъ.

Управляетъ старшина Байназоръ-біи.

Кочуютъ лѣтомъ при вершинѣ рѣки Ишима; зимою около рѣки Тургая, Бѣлаго

озера, устья рѣчки Еланчака и у озера Акъ-Куля.

20.

Баганалинъ-Найманскаго рода въ 12 отдѣленіяхъ до 6,000 семействъ.

Управляютъ спаршины Трухменъ-бай-бій и Тулакъ батырь, подъ завѣдываніемъ султана Такшамышъ-батырь-ханова.

Кочуютъ лѣтомъ при вершинахъ рѣкъ Тургая и Ишима, въ горахъ улы-шау, Кичи-шау и урочищахъ Мурунъ-шарагаѣ, Сандукъ-кисканѣ; зимою опъ рѣчныхъ песковъ по печенію рѣчки Кара-узякъ къ Сырь-дарѣ, около кладбищъ Карабадаля кармакчи, въ урочищахъ Аксавель на Куванѣ, и до развалинъ на Сырь-дарѣ.

21.

Найманскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 4,000 семействъ.

Управляютъ дѣшши Упямышъ батыря. Кочуютъ тамъ же гдѣ и предыдущіе.

22.

Аргинцы Табуклинскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 2,000 семействъ.

(109)

Управляющъ старшины Маманъ-бій и Джанбай-бій; подъ завѣдываніемъ султана Кысраву-башырь-ханова.

Кочують зимою и лѣшомъ Киргизы сихъ 2 родовъ въ однихъ мѣстахъ, съ нѣкоторою переменною

И того во 100 отдѣленіяхъ средней орды до 159,400 семействъ.

III. Меньшей орды.

1.

Опшедшихъ ошъ разныхъ отдѣленій сей орды къ средней до 6,000 семействъ.

Управляющъ Бутбай-бій Сасакъ-бій и Бадрянъ башырь.

Кочують по рѣчкѣ Чу въ пескахъ Аремешей, въ вершинахъ Исели, по рѣчкамъ Сарысу и Сары-кингиръ.

2.

Чумучли-Табынского рода въ одномъ отдѣленіи до 1100 семействъ.

Управляетъ старшина Куянча-пагай.

Кочують всегда смѣжно съ послѣдними отдѣленіями средней орды.

3.

Бурючи-Алачинского рода въ 2 отдѣленіяхъ до 1,200 семействъ.

Управляютъ старшины Кулжанъ бапырь и Уразбай-бій.

Кочуютъ лѣтомъ съ западной стороны Черныхъ песковъ, въ урочищахъ Учъ-кизилъ и Бельшебезъ; зимою по Сырь-дарь, въ урочищахъ Айгырь-сукканъ и по Куванъ-дарь къ Асабанъ-мунчуклы.

4.

Байулы Яппаскаго рода въ 6 отдѣленіяхъ до 7200 семействъ.

Управляютъ старшины *Титулярный Советникъ* Кубекъ Шукураліевъ, Нурбай, Аксакаль и Байсакаль Тлякины; при нихъ султанъ Сеипъ-гали Нураліевъ съ 8 братьями.

5.

Опъ седьмиродцевъ Табынскаго рода въ одномъ отдѣленіи до 3,000 семействъ. Управляетъ Аккузь бапырь.

Кочуютъ оба рода: лѣтомъ съ сѣверной стороны Сырь и Куванъ-дарьи, у Черныхъ песковъ, по рѣкамъ Тургаю и Тоболу; при урочищахъ Учъ-аятъ и пропивъ Троицка; зимою по Сырь-дарь въ урочищахъ Куркушь-куватъ, съ

полуденной стороны рѣки Куваны, Тай-кишканы-сабырь-юль, при Новой дарьѣ и въ урочищахъ Баянъ-каки и Яна-каки.

6.

Байулы Алпынского рода въ 4 отдѣленіяхъ до 5,000 семействъ.

Управляющъ спаршины Барка башырь и Туганъ-бій.

7.

Байулы Тазларскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 800 семействъ.

Управляющъ Аскардъ сулпанъ и спаршина Ирмякъ Мурза.

8.

Опъ седьмиродцевъ Телавскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 2800 семействъ.

Управляетъ бій Башюра и Ирысбай. Послѣднихъ 3 (6, 7 и 8) родовъ кочевья лѣшнія съ сѣверной стороны рѣки Туртая, по рѣкѣ Караскаѣ и вокругъ озера Уркачь-Кандикли-куль; зимнія съ южной стороны Сырь-дарьи, опъ урочища Тушурлика, по Куванѣ у перевоза Кіяукичува и по Новой дарьѣ до Тургушкана.

9.

Отъ седмиродцевъ Киряишскаго рода въ 12 отдѣленіяхъ до 4,000 семействъ.

Управляютъ бій Манакъ и Кушкулакъ.

Кочуютъ лѣтомъ съ сѣверной спороны Черныхъ песковъ по Вилпибузу, миновавъ рѣку Иргизъ, до горы Карача-шау; зимою съ южной спороны Сыръ-дарьѣ въ урочищахъ Тушарлука Кизыль-чали-баши и Акшюбъ до Новой дарьѣ.

10.

Алимъ-ули-Карасакальскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 1,700 семействъ.

Управляютъ Суюндукъ-бій и Айшуваръ-бій.

Кочуютъ лѣтомъ въ Черныхъ пескахъ, при урочищахъ Тугушканъ, Куржукъ и Тюбукъ, до рѣки Алды-Каракай; зимою по Сыръ-дарьѣ, отъ мѣста Кимясагана и по Куванъ отъ урочища Сулкулдукъ до Новой дарьѣ и при урочищѣ Чулбаръ-шупъ.

11.

Каракишанскаго рода въ 3 отдѣленіяхъ до 2,500 семействъ.

(113)

Управляютъ Икунгурбашъ-бій и Кунурбашъ-бій.

Кочуютъ лѣтомъ въ Черныхъ пескахъ при урочищахъ Биль-шебезу и Юванъ-тюбѣ и по рѣкѣ Иргизу при Бугуль-такелѣ; зимою по Сыръ-дарьѣ отъ мѣсна Кукуб-тли, по Куванъ-дарьѣ и въ урочищахъ Минъ-башманъ, ближе Новой дарьи.

12.

Чумекей Джидлерскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 6,000 семействъ.

Спаршины Кипябай-бій, Куранъ башыръ, Айшеляшъ-бій и Ярмамешъ-бій.

13.

Чумекей Каратамурскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 3,500 семействъ.

Управляютъ спаршины Айшимъ-бій и Мурзагуль-бій.

14.

Чумекей Тукинскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 2,500 семействъ.

Управляетъ спаршина Самешъ башыръ.

15.

Чумекей Куишовскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 2,500 семействъ.

Управляютъ старшины Сидали-бій и Иракъ-бій.

16.

Чумекей Кунякскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 4,000 семействъ.

Сии 5 родовъ кочуютъ лѣтомъ, миновавъ Черные пески и урочища Тугушканъ, по рѣкѣ Иргизу, до горы Карача-тау къ рѣкѣ Бакъ-шайшѣ; зимою по Сырдарьѣ въ мѣстахъ Ташкачу Бишъ-аракъ, Байгузѣ, по Куванъ—дарьѣ, по урочищамъ Айшумбешу, Аджиръ-кульсу и по Новой дарьѣ, по ту сторону Карасакала. Надъ всѣми оными родами начальствуютъ Буликей султанъ Ирали-хановъ.

17.

Алимъ-улы-дюршъ Каринскаго рода въ 12 отдѣленіяхъ до 11000 семействъ.

Управляютъ Каракубекъ-бій, баши-кара-бій, Караалшай, Сарыалшай, Янышъ-бій, Акшуба-бій, Тикміюсъ, Алшай-бій и зять Каракубека *Маіоръ* Сиргази султанъ.
(115)

Кочуютъ лѣтомъ за Черными песками въ мѣстахъ Калмасѣ, подлѣ Тюгушкана, при озерахъ: Кулакачи, Барбы, Кайракли, Тумукли и по рѣкѣ Иргизу до рѣчки Исна и къ кладбищу Бакшайшѣ; зимою по Сыръ-дарьѣ въ урочищахъ Майлыбашѣ Киншюбѣ, къ Хивѣ по Кувандарьѣ, у перевоза Табынъ-ушкаль, Акуйганаль и по Новой дарьѣ у крѣпостцы, построенной Нуршаемъ при кладбищѣ Сарлышамъ.

18.

Чаклинскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 1,500 семействъ.

Управляютъ старшины Янназаръ, Янузакъ, Ходжа Берганъ, Чунгай-бій, Мусульманъ-бій и назвавшій себя Ханомъ Аблази сұлпанъ.

19.

Алимъ-улыКаракисляпскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 3,500 семействъ.

Управляютъ старшины Айдарбекъ и Тукманъ.

20.

Ошъ Чумекейцевъ Акъ-Кипинскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 2,000 семействъ.

Управляетъ старшина Тукбай-бій.

Опъ Чумекейцевъ Уджрайскаго рода въ 5 отдѣленіяхъ до 1,500 семействъ.

Управляютъ старшины Бурку-бій, Исенъ-бій и Кундровъ султанъ.

Кочевья сихъ 4 родовъ лѣпомъ у Каспійскаго моря при урочищахъ Кукъ-думбанъ, Киличь-кары, Бурсукакъ, по рѣкамъ Ембѣ, Темирѣ, Сагисѣ, Уйлѣ, Хобдѣ, до самыхъ береговъ рѣки Урала; зимою же нѣкоторые кочуютъ по Сырдарьѣ въ урочищахъ Каратубѣ, Джанганѣ около устья Куванъ-дарьи по берегамъ Аральскаго моря въ камышахъ, у Черныхъ песковъ при Бурсукахъ, по Ембѣ около Каспійскаго моря, а также и по другимъ разнымъ рѣкамъ.

Опъ седьмиродцевъ Чумишли-Табынскаго рода въ 9 отдѣленіяхъ до 4,000 семействъ.

Управляютъ Барахъ башырь и старшина Джіянчуръ.

Лѣпная легкая ихъ перекочевка со скотомъ бываетъ опъ урочища Чинга до Ембы; зимою съ западной стороны Аральскаго моря, къ восточному берегу Каспійска-

го въ урочищахъ Кулмауръ, Шаммапай, въ пескахъ при горѣ Чингъ и при кладбищѣ Чулукъ-Кушчи.

23

Главнаго Баюлинцевъ рода Адайскаго въ 12 отдѣленіяхъ до 10,000 семействъ.

При нихъ находится Трухменскій Парали-Ханъ и управляють спаршина Губеръ бапырь, Курмапшай-бій и Исянь мурза.

24.

Черкесскаго рода въ 8 отдѣленіяхъ до 8,000 семействъ.

Управляють спаршины Байчеркасъ, Кушущъ, Бекмамепъ и Кара сулпанъ.

25.

Опъ Баюлинцевъ Берического рода въ 7 отдѣленіяхъ до 5,000 семействъ.

Управляють спаршины Исянь-бій, Сошакай, Джабалъ и Бигали сулпанъ.

26.

Танинскаго рода въ 6 отдѣленіяхъ до 5,000 семействъ.

Управляють спаршины Базорбай Акберда и Исянь-гильды бій.

(113)

27.

Байбакшинскаго рода въ 8 отдѣленіяхъ до 6,000 семействъ.

Управляющъ старшины Абель мурза Ирсали башырь и Боргана башырь.

28.

Алачинскаго рода въ 7 отдѣленіяхъ до 5,600 семействъ.

Управляющъ старшины Муса, Алдыяръ, Худыяръ и Икзали султанъ.

29.

Сыкларскаго рода въ 6 отдѣленіяхъ до 5,000 семействъ.

Управляющъ старшины султанъ-бекъ Исянгали и Чурманъ султанъ.

30

Маскарскаго рода въ 5 отдѣленіяхъ 3,000 семействъ.

Управляющъ старшины Кужакъ, Сегизбай, Азибай и Аблай султанъ.

31.

Тазларскаго рода въ 6 отдѣленіяхъ до 3,000 семействъ,

(119)

Управляющъ старшины Сегизбай и Бурканъ.

32.

Кызылкуртскаго рода въ 5 опдѣленіяхъ до 3,000 семействъ.

Управляющъ старшины Айшуганъ и Уразали.

33.

Псентемирскаго рода въ 4 опдѣленіяхъ до 3,000 семействъ.

Управляетъ старшина Мимбай башыръ.

34.

Опъ Байулинцевъ Яппасскаго рода въ 2 опдѣленіяхъ до 1,000 семействъ.

Управляетъ старшина Бабасъ.

Изъ 20 сихъ опдѣленій, нѣкопорыя относяшся въ разбирапельствахъ къ султану Каратаю, а болѣе къ Айчувакъ Хану.

Кочевья ихъ лѣтомъ междурѣками Ураломъ и Ембою при рѣчкахъ: Кулдугайты, Булдурты, Уджанъ-каша, Жусалы, Чунгурлау, Акашты Чункашты до Хобды; зимою къ Каспійскому морю у Мингишлака, урочища Айраклы, при устьяхъ Ембы,

(120)

Урала, у заливовъ противъ крѣпостей Гурьева, Сарачиковой и въ верьхъ по Уральской линіи.

35.

Увакского рода въ 8 отдѣленіяхъ до 2,500 семействъ.

Управляють старшины Кинжали Сапакъ и Испяхбай; лѣтомъ находятся почти вмѣстѣ съ предъидущими родами, а зимою по рѣкамъ Уилу и Килу въ камышахъ.

36.

Опъ седьмиродцевъ-Джаманъ-гарей-елкичи-Табійскаго рода въ 11 отдѣленіяхъ до 6,500 семействъ.

Управляють Айчувакъ Ханъ и старшины Сагырь башырь, Кучукбай, Джа-набекъ и Илекбай.

37.

Кердаринскаго рода въ 5 отдѣленіяхъ до 3,500 семействъ.

Уп авляють спяршины Чапакъ, Иби-шикъ мурза и Урманъ сулпанъ.

38.

Таминскаго рода въ 6 ошдѣленіяхъ до 2,000 семействъ.

(121)

Управляютъ султанъ Саргази Айчу-
ваковъ и спаршины Сагырь Уланъ и Тю-
кубай бапыри.

Онѣ 4 рода кочуютъ лѣтомъ про-
шивъ Уральской линіи по рѣчкамъ Кан-
лызу Даряшли, Донгузу, Хобды и Илеку;
зимою во спѣхъ верстахъ ниже Уральска
въ верхъ по Уралу къ Оренбургу до Крас-
ногорской крѣпости и по вершинамъ рѣч-
ки Илека; а нѣкоторые пропускаются и
на Россійскую сторону.

39.

Опѣ Чумекейцевъ Каракишинскаго
рода въ 3 отдѣленіяхъ до 2,200 семействъ.

Управляютъ султанъ Турдали Дува-
ліевъ и спаршина Буздакъ.

Лѣтнія кочевья при вершинахъ рѣчки
Илека въ урочищахъ Майданъ-талга до
вершинъ рѣчки Ори; зимою опѣ Красно-
горской крѣпости въ верхъ по Уралу
до Верхнеозерной крѣпости и по рѣчкѣ
Илеку въ урочищахъ Баштамакахъ.

40.

Опѣ седьмиродцевъ Джагалбайлин-
скаго рода въ 12 отдѣленіяхъ до 7,000
семействъ.

Управляютъ султанъ Сиргази Алашіевъ и старшины Колубай, Кунпурбашъ, Бскенъ, Алчупбай, Бурумбай и Асау.

Кочевья ихъ лѣтомъ по рѣкѣ Кумахъ въ горахъ Караче-тау и по рѣкѣ Тоболу; зимою опъ Верхнеозерной крѣпости въ верьхъ по Уралу до Верхнеуральска.

41.

Опъ седмиродцевъ Рамадановскаго рода въ 2 опдѣленіяхъ до 300 семействъ,

Сверхъ старшинъ завѣдываетъ Джаншюра султанъ сынъ Айчувака Хана.

Лѣтомъ кочуютъ между прочими Киргизами послѣднихъ семи родовъ.

И того въ 217 опдѣленіяхъ меньшей орды до 158,200 семействъ, а во всѣхъ прехъ ордахъ до 387,600 семействъ.

Прибѣганіе.

Полагая число людей въ 3 ордахъ, въ разсужденіи многоженства, по крайней мѣрѣ по три души мужеска пола во всякомъ семействѣ, составившя всѣхъ Киргизъ-Кайсаковъ до одного милліона сн шестидесяти двухъ тысячъ шести сотъ человекъ.

(123)

Семейства опредѣляются по числу кочевыхъ кибипокъ или войлочныхъ юрпъ. Всякой Киргизъ, какъ скоро женится, по переходитъ въ свою кибипку. Спаршины, сулпаны, бии, парханы богатые и бѣдные, для каждой жены, копорыхъ бываетъ у нѣкоторыхъ по чепыре, имѣютъ особыя кибипки, въ коихъ онѣ живутъ съ своими дѣтьми. Въ общее счисленіе семейства ихъ не положены.

Каждое опдѣленіе, хотя и одного рода, но управляемое особымъ спаршиною, кочуетъ совершенно опдѣльно.

Всякой родъ, равно какъ и опдѣленіе, имѣетъ названіе свое отъ имени первобытнаго родоначальника.

(Продолженіе впереди.)

Киргизъ-Кайсаки большой, средней и малой орды.

(Продолженіе).

*О тиноноталіи и правленіи Киргизъ-Кай-
саковъ и о происшедшихъ въ ихъ ордахъ
разныхъ перемѣнахъ.*

Киргизъ-Кайсаки издревле призна-
вали надъ собою власть старшихъ въ
своихъ семействахъ и родахъ. Имена
первыхъ изъ нихъ или опличившихъ
придавались самымъ даже поколѣніямъ
или *аймакамъ*, къ которымъ они при-
надлежали. Опъ сего-то, въ продолже-
ніе времени, произошло въ Киргизъ-Кай-
сацкихъ ордахъ, по великое множество
родовъ и подраздѣленій, изъ коихъ одни
только главнѣйшіе составили предшес-
твовавшую обширную роспись, почерп-
нутую изъ свѣденій, собранныхъ въ 1805

7) Чтобы дать понятіе о частныхъ раздѣ-
леніяхъ Киргизъ-Кайсаковъ, здѣсь при-

(167)

году 7). Время отъ времени получали также нѣкоторую власшь и преимущество надъ Киргизами единоземцы ихъ, отличившіеся храбростію въ битвахъ или благоразуміемъ въ совѣсахъ. Многіе изъ нихъ были родоначальниками въ аймакахъ и имѣли подобно первымъ названія: башыря, бія, сулпана и Хана. Ишимъ былъ первый Ханъ въ Киргизской ордѣ, приобрѣвши се ширло и власшь

водится въ примѣръ средней орды Кирейская волосъ, состоящая изъ разныхъ отпрысковъ или поколѣній. Она имѣетъ двухъ главныхъ родоначальниковъ: Ачамайла и Абахшу. Первый произошелъ изъ племени Кирейскаго, а послѣдній отъ Усюнскаго, принадлежащаго къ большой ордѣ; объ уходѣ его изъ оной повѣствуютъ слѣдующее: Отецъ Абахшы былъ Усюнь, съ коимъ кочевалъ онъ вмѣстѣ и имѣлъ довольно собственнаго скота, но какъ въ его стадахъ были почти одни только коровы и недоставало быковъ для приплода, то Абахша просилъ отца надѣлать его ими, и когда Усюнь, не имѣя самъ въ нихъ избытка отказалъ ему, то Абахша осер-

личными своими достоинствами, къ которому Киргизы донинѣ имѣють особенное уваженіе и сохраняють въ памяти всѣхъ происшедшихъ отъ него Хановъ и султановъ. Исторія сихъ Хановъ и другихъ правителей, равно какъ и самаго Киргизъ-Кайсацкаго народа, была бы очень важна и поучительна для насъ; но къ сожалѣнію, если что и сохранилось доселѣ въ памяти сего народа, издревле дикаго и необразованнаго, то развѣ одни только баснословныя пре-

дась на него перешелъ отъ Усюнцева къ Кирейцамъ и водворившись тамъ прижилъ отъ разныхъ женъ дѣтей: Сарбыша, Жадыка, Чиркуча и Жаспабока, которые сдѣлались родоначальниками, извѣстныхъ подъ сими названіями поколѣній, равно какъ и дѣти Ачамайлы отъ четырехъ его женъ: Изеньбахша, Кулсара, Кучебалша, Сиванъ, Именалбешъ и Акимбешъ и внуки его, а дѣти Сивана: Купганъ, Чувбашаръ и Чимоевъ. Отъ трехъ послѣднихъ ведутъ родъ свой понынѣ старшины волостей Сиванъ-Кирейской, Чувбашаръ-Кирейской и Чимоевъ-Кирейской.

данія, незаслуживающія никакого уваженія. Таковъ жребій всѣхъ народовъ, бывшихъ въ подобныхъ обстоятельствахъ. Не прежде какъ около 18 столѣтій, по учрежденіи уже Иртышской и Оренбургской пограничныхъ линій, Киргизъ-Кайсацкая Исторія дѣлается намъ извѣстною, хотя и шутъ она не очень обильна достопримѣчательными событіями, какъ покажутъ послѣдующія, относящіяся къ оной извѣстія.

Абулхайръ Ханъ малой, или какъ обыкновенно говорятъ меньшей орды, былъ первый, которой въ 1730 году чрезъ нарочно присланнаго въ Оренбургъ спаршину Алдаръ-бая просилъ о принятіи его со всѣми своими людьми въ Россійское подданство. Въ 1731 году примѣру его послѣдовалъ средней орды Ханъ Шемяка, и оба въ вѣрности, со многими спарщинами и Киргизъ-Кайсацкимъ народомъ присягнули; что учинилъ также и наслѣдовавшій по смерти Шемяки Ханское достоинство Абулмаметъ султанъ, сынъ Кучукъ-Хана, которой 1739 года 24 Августа съ двоюроднымъ своимъ братомъ Аблай султаномъ, спарщинами

(170)

и многочисленнымъ народомъ, прибывъ въ Оренбургъ, письменнo и подъ присягою подтвердили вѣчное свое поданство Россіи, какъ ошъ себя шакъ и ошъ всей средней орды.

Изъ сихъ Хановъ, Абулхаиръ, сполько же былъ хишрь и зависливъ, сколько Абулмамешъ просподушенъ и кропockъ. Онъ при всякомъ случаѣ спарался вредить сему послѣднему, безславиль его и разглашалъ объ немъ многія небывалыя дѣла; шакъ что напослѣдокъ принудиль его переселиться изъ своей орды въ городъ Туркешанъ, гдѣ и жилъ онъ до самой своей кончины.

По смерти его слѣдовало бы преемникомъ быть сыну его Абулфеисъ султану; но какъ брашъ его Полашъ былъ уже тогда Ханомъ въ Туркешанѣ, шо сей и не могъ получить Ханскаго доошпоинснва: ибо по древнему обыкновецію Киргизовъ одинъ шолько сынъ могъ наследовать оное послѣ ошца.

По сей причинѣ вступили въ управление среднею ордою Аблай и Сулшамешъ султаны. Первый изъ нихъ былъ шопшъ самый, кошорой въ 1759 году при-

(171)

сылааъ къ Россійскому Дверу родопшвенника своего Юлбарисъ сулшана съ разными предославленіями и пресилъ себѣ награды, и кошорему въ слѣдствіе того послана была грамота и нисъмо опъ Вице-Канцлера Воронцова и производилось до смерши, по назначенію Государственнѣйшей иноспранной Коллегіи жалованья 300 рублей и муки 200 пудъ ежегодно. Сверхъ того построень былъ для него близъ рѣки Ишима въ горахъ Енгисъ-шау деревянной домъ.

Въ 1779 году сей Аблай сулшанъ признанъ былъ съ Россійской опоронѣ насшоящимъ Ханомъ средней орды; и для врученія ему принадлежащихъ сему доошпоиношву знаковъ и вызова его на линію въ крѣпость Св. Петра посланъ былъ къ нему чиновникъ съ переводчикомъ и 40 человекѣми воинской команды. Но Аблай ѣхашъ въ крѣпость Св. Петра не согласился; и прежде того былъ уже возведенъ въ Ханское доошпоинство самими Киргизами и утверждень въ ономъ чрезъ Посланника Кипайскимъ Дворомъ.

Обрядъ бывшій при выборѣ Киргизами
(172)

Аблай въ Хану, довольно любознательн. Оной производилъ въ присуществіи соданныхъ изъ разныхъ волоспей сулпановъ и шаршина и при великомъ спешеніи проснаго народа.—Разосланы были ковры и войлоки, на коихъ сѣли вокругъ всѣ присуществовавшіе въ шри и чешыре ряда, но шаршинству и дошюинству; и когда по срединѣ сего собранія занялъ свое мѣсто, на подложенномъ шонкомъ бѣдемъ войлокъ самъ Аблай, то всѣ осыпали его похвалами за храбросць и проворство и пересказывали объ одержанныхъ имъ побѣдахъ надъ Киргизами другихъ ордъ и Калмыками, ушесняемыми Кишайцами. Онъ способствовалъ также Кишайцамъ въ изгнаніи Калмыковъ въ 1755 году изъ Зюнгоріи, кошорая ими и была ему за то уступлена; пошомъ разбилъ ихъ въ 1771 году, во время побѣга ихъ изъ Россіи и множесство плѣнилъ.

По объявленіи Аблаю приговора о выборѣ его въ Хану, чешверо изъ значайшихъ шаршинъ вспали съ мѣстъ своихъ, и поднявъ его на свои головы, опустили на прежнее мѣсто. Сему при-

(173)

мѣру послѣдовали всѣ бывшіе въ собраніи; наконецъ снявъ съ него верхнее богатое плащье изорвали на маленькіе лоскушки и раздѣлили оныя между собою. Всякой доволенъ былъ сею доставшеюся ему бездѣлкою и провозглашалъ достоинство избраннаго Хана. Въ заключеніе всего подали на большихъ оловянныхъ блюдахъ вареное, мѣлко изрубленное мясо, коего по горсти клалъ самъ Аблай каждому въ рошъ; попомъ подчивали всѣхъ кумызомъ. Точно такою же обрядъ наблюдается Киргизъ-Кайсаками при выборѣ прочихъ Хановъ и султановъ.

По возстановленіи Аблай Хана Даиръ-султанъ, сынъ Баракъ Хана, бывшаго въ большой ордѣ, 1781 Іюня 21, представилъ письменно Оренбургскому Губернатору, что Аблай завладѣлъ достоинствомъ Хана совсемъ несправедливо, во время малолѣтства его съ братьями и пребыванія въ Туркестанѣ, и что оное по всей справедливости принадлежитъ ему; при чемъ описывалъ, что отецъ его происходилъ отъ знащихъ предковъ, а именно: отъ Турсунъ Хана,

(124)

сей же опъ Шигай, а Шигай, управля-
щій не только Киргизами, но и Ташкен-
номъ, опъ славнаго Барака Хана и бывъ
всегда преданъ Россіи, имѣлъ жалован-
ную, опъ Россійскаго Двора саблю и
получалъ 200 рублей годоваго жалованья.
Но, на сіе опвѣщствовано ему, что
просьба его не можетъ быть исполне-
на, тогда какъ Аблай признанъ уже Ха-
номъ опъ всей средней орды.

Въ 1781 году умеръ Аблай Ханъ и
на мѣсто его въ 1782 возведенъ, по
соизволенію Россійскаго Двора, сынъ
его Вали Ханъ. Что происходило въ крѣ-
пости Св. Петра, въ присутствіи Гене-
раль-Поручика Якоби и многихъ Россійс-
кихъ чиновниковъ, а со стороны Кирги-
зовъ находилось при томъ сулпановъ
15, старшинъ биевъ и бапырей 120 и
изъ проспаго народа до 500 человекъ.
По приводѣ его Ахуномъ къ присягѣ объ-
явлена была ему Высочайшая грамота
на достоинство Хана и даны сабля,
шапка и богатая шуба, съ назначеніемъ по-
лучаемыхъ опцемъ его жалованья и хлѣба.

Напослѣдокъ остается еще ска-
зать, объ отдѣленной части средней

орды и о большой ордѣ, независимыхъ отъ Россіи. Въ началѣ сего было упомянуто, что по смерти Абулмаметъ Хана, вступилъ въ Туркестанъ во владѣніе сынъ его Полашъ; меньшій же сынъ Абулфеисъ, которому оказано было въ Ханскомъ достоинствѣ, признанъ султаномъ средней орды въ Найманскомъ родѣ, независимомъ отъ Аблай Хана. Сей Абулфеисъ султанъ, хотя болѣе преданъ былъ Кипчаку, однако же и Россіи оказывалъ многія услуги, особенно въ торговыхъ дѣлахъ съ Вухарцами и Ташкентцами. По просьбѣ его, принесенной въ 1764 году чрезъ Баймурзу башыря, дозволено Киргизамъ торговать въ Семипалатинской крѣпости. Онъ приобрѣлъ особенное уваженіе отъ Киргизовъ; имѣлъ тихой нравъ и почитался однимъ изъ разумнѣйшихъ и благонравныхъ султановъ. Умеръ въ 1783 году, а въ 1784 шло его опивезено было сыномъ его Вупою султаномъ въ городъ Туркестанъ, гдѣ братъ его находился тогда Ханомъ и существуетъ гробница, почитаемая Магомешанами святымъ, Хазръатъ или Азрашъ султана.

(176)

Покончивъ Абулфеисъ султана прои-
звешель между Киргизами Найманскихъ
волостей большой мяшежъ: одни желали
избрать на мѣсто его старшаго сына
Буцу, другіе-же пасынка Ханъ-хожу, сы-
на Баракъ Хана. Абулфеисъ будучи на
поминованіи по Баракъ, полюбилъ мать
Ханъ-хожи, которая была молодая Кал-
мычка очень пригожаго лица и взялъ
ее себѣ въ жены, а съ нею перешель къ
нему и Ханъ-хожа, бывшій тогда четы-
рехъ лѣтъ. По причинѣ большинства
голосовъ на сторонѣ Ханъ-хожи, онъ из-
бранъ былъ султаномъ, а по прошес-
твіи года получилъ опѣ Кипайскаго
двора чрезъ нарочнаго Амбо и Ханское
доспоинство.

Сей Амбо присланъ былъ изъ Пеки-
на; при немъ находились: три Офицера,
Калмыковъ 50, Мунгаловъ 50 и Манджуровъ
6 человекъ. Ханъ-хожа встрѣшилъ ихъ
въ нѣкоторомъ разстояніи отъ своего
жочевья, съ 4 султанами и многими
Киргизами, коихъ собрано было до 1,000
человекъ; пригошялены были для Амбо
и спутниковъ его 12 юртъ, вокругъ ко-
ихъ посланы были ковры и находилось

множество съѣстныхъ припасовъ. Какъ Амбо былъ уже старъ и не могъ сносить верховой ѣзды, особенно въ зимнее время; то сдѣлана была для него войлочная юрта, въ коей онъ ѣхалъ на верблюдахъ, ведомыхъ пѣшими Туптанами. Предъ нимъ ведены были двѣ верховыя его лошади: одна осѣдланная и на ней находилось его копье, а другая покрыта была богатымъ ковромъ. Сверхъ того съ переди и позади его ѣхали по 10 человекъ вооруженныхъ Монголовъ. По прибытіи на мѣсто спали всѣ въ ряды; когда же Амбо вылезъ изъ своего намета, то не сдѣлавъ ни Ханъ-хожѣ, ни прочимъ шуръ бывшимъ никакого привѣтствія, прямо вошелъ въ приготовленную для него юрту. Тамъ спросилъ онъ предстоящихъ, кто изъ нихъ Ханъ-хожа, къ которому онъ присланъ отъ Богдо-Хана, съ объявленіемъ милоспиваго указа; и когда сей представился, то пригласилъ всѣхъ сѣсть и призвавъ секретаря приказалъ ему принести указъ Богдо-Хана. Сей немедленно доставилъ запечатанный ящикъ; изъ коего вынутъ были длинной свитокъ, писанный по

Монгольски: оной свипокъ двое держа-
ли, а секретарь чипаль, часто пов-
торяя, для большаго разумѣнія, чипан-
ное имъ. Въ немъ содержалось увѣреніе
въ дружбѣ и подтверждалось Ханъ-хожъ
о содержаніи подданныхъ его въ порядкѣ.
По прочтеніи же поданы были прис-
ланные отъ Богдо-Хана Ханъ-хожъ подар-
ки, изъ коихъ главные были 18 концевъ
канфъ. На послѣдокъ Амбо началъ со
всѣми здороваться и привѣтствовать
ихъ; люди же бывшіе въ его свипѣ, спа-
вили между шѣмъ свои палашки, но
Киргизскихъ юртъ не занимали.

Спустя три дни назначено было отъ
Амбо поминовеніе во покойномъ Абул-
феисъ сулшанъ. На сей конецъ даны имъ
были Киргизамъ и приѣхавшимъ съ
нимъ Монголамъ и Калмыкамъ 50 ло-
шадей, 50 быковъ и 100 барановъ, куп-
ленные въ другихъ Киргизскихъ аулахъ,
кошорые всѣ были заколоты и упош-
реблены въ пищу. За шѣмъ пославлены
были на чешыре угла длинныя жерди и
отъ оныхъ пропаянушы веревки; а къ
веревкамъ прицѣплены были нѣсколько
длинныхъ лисовъ, вычерченной шон-

кой бумаги; и когда все было готово, то Амбо и всѣ бывшіе съ нимъ, спали вокругъ сего четвероугольника, бумага по данному знаку была зажжена и всѣ предспоящіе шутъ захватя свои лица, казалось, горько заплакали. Сямъ и кончился весь обрядъ. Таковая же почесь воздана была другимъ Кипайскимъ Амбою, умершему въ 1781 году Аблай султану. Онъ присланъ былъ пакъ же по прошествіи одного года по смерти Аблая и съ пакимъ же числомъ людей.

При опъздѣ Амбо, послѣдовавшемъ чрезъ семь дней, опъ Ханъ-хожи хопъ и были предложены ему, по обыкновенію Киргизскому, прижды девять или 27 лошадей и нѣсколько лучинихъ ковровъ, но онъ ничего не принялъ, кромѣ одного ковра, объявъ Ханъ-хожѣ, что не имѣетъ на то позволенія опъ Богдо-Хана.

Что же касается до пѣхъ Киргизъ Найсаковъ, особенно меньшей орды, кои зорьы соспоютъ въ зависимости Кипая, и даже платятъ Кипайцамъ подати, какъ то находящіеся по шу сторону рѣки Агуза, дающіе имъ съ каждой вершы по одной лошади, то касательно

ихъ хотя и мало извѣстно, однако же и
оное будешь здѣсь сообщено.

Іюля 13 дня 1785 года, старшина
Чашкынской волости, одной изъ со-
стоящихъ подъ вліяніемъ Кипайцевъ,
Берды-хожа, приѣзжалъ въ крѣпость Се-
миполашинскую, единственно за тѣмъ,
чтобы видѣшь Русскихъ и съ ними
познакомиться, такъ какъ онъ, по сло-
вамъ его, кочуя на границахъ Кипая
смѣжно съ дикими Киргизами, никогда
еще не имѣлъ случая быть на Россій-
ской границѣ. Ласковой приемъ и бла-
городное обхожденіе Русскихъ чиновни-
ковъ были ему весьма пріятны, особен-
но въ сравненіи съ высокоумнымъ об-
хожденіемъ Кипайцевъ, которое онъ
очень порицалъ.

Сей Берды-хожа сообщилъ слѣдую-
щія свѣдѣнія, о происшествіяхъ того
края, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе 18 уже
лѣтъ: осенью 1784 года меньшей братъ
Вали Хана Чингисъ съ 1,000 человекъ
Киргизовъ былъ въ Ташкентѣ, для усми-
ренія мятежа и возвратился опшуда
благополучно; другой же братъ его Тысь
султанъ, въѣхавъ съ шрема сшами че-
(181) 4

ловѣкъ для грабежа въ кочевья дикихъ Киргизовъ, былъ ими захваченъ и вмѣсто того, чтобы по общему обыкновению Киргизовъ умертвить его, они положили въ насмѣшку, чтобы онъ заплащивалъ имъ за неудачное его покушеніе 8 Калмыковъ, и въ залогъ вѣрности оставилъ имъ 10 человѣкъ изъ бывшихъ съ нимъ Киргизовъ. И онъ долженъ былъ сіе исполнить, дабы не лишиться жизни. Но его приняли съ большимъ неудовольствіемъ, что онъ будучи сынъ славнаго султана и братъ Хана приобрѣлъ себѣ свободу выкупомъ. Въ то же время и другіе степные Киргизы безпокоили дикихъ, но не болѣе имѣли удачи.

Сии нападенія подали поводъ къ обоюдному несогласію Киргизовъ и разнымъ жестокимъ поступкамъ, чрезъ кои нѣкоторыя изъ нихъ приведены къ конечной гибели. Но главный непріятель дикихъ Киргизовъ былъ самъ Бердыхожа, отличавшійся всегда храбростію и предприимчивостію. Онъ не преминулъ учинить на нихъ нападенія съ 500 подвластныхъ ему Киргизовъ, и по возвращѣніи своемъ изъ Семипалатинской крѣ-

(182)

ности, въ Октябрѣ 1785 года, при коемъ претерпѣли они тѣмъ большее пораженіе, что онъ дѣйствовалъ противъ нихъ вмѣстѣ съ Кишайскимъ войскомъ, состоящимъ изъ 1,500 человекъ, прибывшимъ сюда для усмиренія Киргизовъ и возврата 2,500 лошадей. Берды-хожа напалъ на нихъ отъ рѣки Аягузы, а Китайцы отъ Или.

Счастіе благопріятствовавшее доселѣ Берды-хожѣ и вызовъ Киргизовъ, собравшихся до 100 человекъ, понудили его въ Январѣ 1786 года, предпринять опять походъ на дикихъ Киргизовъ, не смотря на сновидѣніе, которое предвѣщало ему, что онъ благополучно его не окончитъ: что сбылось и на самомъ дѣлѣ. Достигнувъ рѣки Жидиса, остановились они тамъ, въ ожиданіи пока всѣ не соберутся товарищи ихъ и не наступитъ удобное время къ нападенію. Какъ мѣсто сіе находилось отъ ауловъ дикихъ Киргизовъ въ немаломъ разстояніи, то они почиали себя внѣ всякой опасности; спокойно спали ночь и пустили лошадей своихъ на подножной кормъ. Но непріатели не оставили воспользоваться такою ихъ опло-

(183)

шностию: отогнавъ лошадей сдѣлали они, въ числѣ 80 человекъ, нечаянное нападеніе на нихъ во время сна, и нѣкошорыхъ побили, другихъ связавъ побрали въ плѣнъ, въ помѣ числѣ и самаго предводителя Берды-хожу, кошораго одинъ Киргизъ поймавъ посадилъ за спину себѣ на верховую лошадь и шакимъ образомъ повезъ его къ старшинѣ своему Изеньгилду. По близости уже аула встрѣтились имъ Киргизы, которые радовались сему плѣннику и общали ему неминуемую смерть. Берды-хожа не видя средства избавишься, поспигшей его участи и желая ускорить свой конецъ, вынувъ ножъ закололъ онымъ везущаго его Киргиза. По сему прочіе дикіе Киргизы немедленно схватя его опрубили ему голову, руки и ноги и разпороть животь сложили ихъ шуда.

Таковой варварской поступокъ съ храбрымъ Берды-хожею, не остался безъ опмщенія со стороны брата его Акъ-каяна и дѣшей Лепеса и Чока. Они и единоплеменные съ ними Киргизы, пошчасъ сдѣлали на дикихъ Киргизовъ нападеніе, много причинили имъ вреда

(184)

и взяли въ плѣнъ сына спаршины Изень-гилда. По привозѣ же сего плѣнника и мертвaго плѣла Берды-хожи въ ауль, жены сего послѣдняго, покрыли несчастнаго плѣнника многими ранами, прекрашившими его жизнь.

Всѣ сии произшествія ясно удостоверяють, сколь пагубна и ненавистна свобода, необузданная благоразуміемъ и законами. Киргизъ-Кайсаки упростили свое счастье, вмѣстѣ съ уваженіемъ къ своимъ Ханамъ, правителямъ и законамъ. Слѣдующее извѣстіе спаршины Яппасскаго рода Кубека Шукураліева, представленное имъ на Ташарскомъ языкѣ 1804 года Апрѣля 8 дня, служишь поному доказательствомъ:

„Нѣкогда народъ Киргизскій съ общаго согласія Тявку Сулпана призналъ своимъ Ханомъ, и въ то же самое время прехъ поколѣній Киргизы большей, средней и меньшей ордѣ, избрали по одному главному бекъ, въ большей: Тюля бекъ, средней Казбекъ бекъ и меньшей Айпяку бекъ. Сей Ханъ посовѣтуясь съ сими бекъ, въ разсужденіи случавшихся между Киргизами частыхъ есоръ, сдѣлали и утвердили ни-

(185)

жеслѣдующія положенія (прежде у Киргизовъ существовавшія).

„Если кто умертвитъ человека, то отмщалась кровь за кровь, или за убійство платили по 200 лошадей всѣмъ родомъ того виновника.

„За увѣчь мужескаго пола, на примѣръ: плешми, палками или же ранами, осматривая человека и его увѣчья, по согласію платили скопомъ, или за плечи также ударами плешью, за палку палками, за рану ранами; а когда полагалось платить скопомъ, то платили всѣмъ родомъ того убійцы.

„За честь женскаго пола, когда кто расплилъ или насильно учинилъ блудодѣяніе, того человека умерщвляли, или за безчестіе взыскивали съ него 200 лошадей.

„Кто украдетъ верблюда и будетъ въ семь обличенъ, съ того взыскивали за одного верблюда шрижды по девяти верблюдовъ и одного слугу. По сему же платили, если украдено и болѣе того.

„За кражу лошадей также взыскивали за одну шрижды по девяти лоша-

дей и одного верблюда. Если и болѣе, то по сему же положенію плашили.

„За кражу рогатаго скопа, за одну прижды по девяти головъ и одного верблюда и такъ далѣе.

„За кражу мелкаго скопа по вышеписанному же положенію плашили, съ придачею одной лошади..

„За похищеніе имущества взыскивалось верблюдами или инымъ скопомъ, на поличную же сумму, сколько у кого украдено, по оцѣнкѣ.

„Воровъ за кражу верблюда или лошади, когда сдѣлаешь самъ признаніе или доказанъ будешь чепырью свидѣтелями, для спраху другимъ убивали.

„Когда убіенныхъ наслѣдники, а похищенному хозяева не могутъ и не въ силахъ виновныхъ привести къ разбирательству беемъ, а Ханъ и беи не имѣющъ для взятыя ихъ при себѣ войска, то сдѣлали предположеніе, чтобы обиженные съ опдѣленія причиняющаго человека, опъ сильныхъ и хорошихъ людей, на чепвершую часъ пропивъ пошери, опогнали въ бараншу скопомъ, днемъ или хопя ночью, шокмо

попашеннымъ образомъ, дабы ховяева отогнаннаго скопа вора опдѣленія своего, насильно могли представишь на разбирашельство беямъ.

„Обиженный получаетъ въ бараншу толикое число, сколько ему слѣдуетъ и чшобы сіе положеніе было ненарушимо, да объявится при поѣздкѣ на бараншу родовымъ старщинамъ и вѣрошія достойнымъ людямъ, а при возвращеніи съ добычею всѣмъ попавшимся на пуши людямъ или въ аулахъ; и когда кто попашенно пригнавъ изъ шого скопа, сколько возмешъ себѣ въ бараншу, задержишъ или куда продасъ, за шо получаетъ подобное наказаніе, какое о предѣлено ворами.

„Во время Тявки Хана положенія, сіи сохранялись безъ нарушенія, со всякою справедливостію, и въ народѣ существовали пищина и спокойствіе. Послѣ же шого, какъ Ханъ Тявка и избранные при немъ беи померли, вступилъ въ сіе достоинство Абулхаиръ Ханъ и чрезъ нѣсколько времени пошли въ подданство Россійское, тогда находились главные и почетные беи: меньшей орды (188)

въ родѣ Яппаскомъ Упяшлявъ бей, Табынскомъ Сярка бей, Ташинскомъ Исяшь бей; въ средней: въ Чакчакскомъ родѣ Жанибекъ бей; въ большой ордѣ: Ходжамъ-яръ бей; въ здѣшнемъ же краѣ (въ Оренбургѣ) начальствовали Иванъ Ивановичъ Неплюевъ и Тейфельсъ — въ то время въ ордѣ существовалъ порядокъ въ своей силѣ.

„По смерти Абулхайръ Хана вступилъ въ сіе достоинство Нурали Ханъ, въ средней ордѣ утверждёнъ Ханомъ Аблай, а въ большой Абулгаиръ султанъ. Въ сіе время въ большой ордѣ находился Ходжамъ-яръ бей, въ средней Даушбай шарханъ Джанбековъ и Идга бей; а въ меньшей Тляка и Шукуралы бей дѣши Ушяшлява, Ушябашъ бей, Сырымъ, Каракубекъ, Сигизбай и Кудашь бей. Тогда между Русскими и Киргизами открылись другъ на друга претензіи и Киргизы, не находя у Хановъ и султановъ правосудія, оставили ихъ и почивали нѣкоторое время въ ордѣ однихъ беевъ. Между тѣмъ, какъ Ханъ Нуралы померъ, то отъ Россійскаго Двора утверждёнъ Ханомъ Ералій, по

(189)

немъ вскорѣ былъ Ишимъ; а по смерти его нынѣшній Айчувакъ; и какъ уже отъ беевъ власть была опята, по народъ Киргизскій содѣлавшись разврапнымъ, незная кого почитать или кому повиноваться, другъ отъ друга раздѣлились; Ханъ и султаны, наблюдая свою честь, остались при Нежнеуральской линіи, а беи съ Киргизами самовольно удалились въ степныя мѣста, гдѣ уже и малыя разпри рѣшивъ спало нѣкому и отъ малыхъ умножились большія ссоры и несогласія.

„Въ прежнія времена, по наступленіи лѣшняго времени, Ханъ обще съ почетными беями, выѣхавъ въ средину подвластныхъ ему Киргизовъ, случавшихся между ими разпри и несогласія разобравъ, оказывалъ обиженной сторонѣ удовольствіе и водворялъ тишину. Но когда между самими Ханами и султанами открылось несогласіе, то Киргизы должны сносить разныя притесненія.“

Вопъ въ какомъ разспрошенномъ положеніи находятся Киргизы, по собственному ихъ признанію, и какъ мало

(190)

имѣютъ нынѣ надъ ними власти Ханы и султаны ихъ. Не смотря однако-же на то они воздаютъ имъ нѣкоторыя наружныя почести, какъ то: при встрѣчѣ всякой сходятъ съ лошади и спавшись на одно колено; при чемъ Ханъ или султанъ кладетъ ему на плечо свою руку; такимъ же образомъ поспупаютъ и въ юртахъ. Иногда султаны приглашаются и къ разбирательству дѣлъ, особенно въ важныхъ случаяхъ, и тогда исцы или оповѣщичики, безмездно довольствуютъ ихъ и всю свиту съ ними пищею, даютъ имъ подарки и они берутъ сами, что имъ понравится. Не рѣдко также предводительствовали они подвластными Киргизами, приграбежѣ проходящихъ чрезъ степь купеческихъ каравановъ и въ барансахъ, или насильственныхъ опгонахъ лошадей, верблюдовъ и рогатаго скота. Въ обыкновенныхъ разпряхъ по ауламъ судятъ старшины. Слѣдующій случай можетъ послужить примѣромъ суда, производимаго султанами: 1787 года въ Августѣ мѣсяцѣ, въ трехъ верстахъ отъ Шульбинскаго форпоста, за рѣкою Ир-

пыщемъ найдено было козаками мертвое тѣло, убишаго Киргиза, имѣвшаго руки связанные. По розысканію оказалось, что это былъ Киргизъ Бура-Найманской волости Мегенъ Манабаевъ, ѣхавшій съ беременною снохою за невѣстою своею; на коихъ Киргизы Сиванъ-Кирейской волости Жанекъ и Маншакъ, напавъ убили ихъ и ограбили бывшее на нихъ нарядное платье. При совершеніи же ими сего злодѣянія, нечаянно приѣхалъ къ нимъ, опправившійся также къ невѣстѣ въ Бура-Найманскую волость Киргизъ Алчей Карамендыевъ; и какъ по усшалоусти лошади своею не надѣялся онъ опъ нихъ удалишья, то долженъ былъ останоувишья шупъ и взялъ опъ нихъ за то, чшобы о семъ молчалъ одинъ халашъ. Но по приѣздѣ къ невѣстѣ онъ объявилъ ей о семъ произшесшвіи, а она опцу своему; копорой и представилъ его сулшанамъ Канъ-бабѣ, Сырдаку и Дусаку.

Сии сулшаны, удосшовѣрьясь о семъ опъ Алчая и собравъ разныхъ волостей старшинъ и болѣе 200 человекъ Киргизовъ, 11 Декабря приѣхали къ Убин-

(192)

екому форпосту, для нападенія на Сиванъ-Кирейскую волость, близъ коего Киргизы оной волости кочевали и гдѣ жили убійцы.

Сіи воишли ѣхали мимо форпоста въ стройномъ военномъ порядкѣ, предводи-мые Дусахъ султаномъ и вооруженные большою частію укрючинами или длин-ными палками съ навязанною на кон-цѣ пеплею, также дубинами, копьями и попориками, насаженными на обоз-женныя деревянныя палки; малая же часть имѣли ружья и луки. Они раз-положились лагеремъ на рѣкѣ Убѣ, на одномъ сухомъ (ш. е. вокругъ об-сохшемъ отъ воды островѣ). Въ пер-вую же ночь захватили они восемь Кир-зовъ Сиванъ-Кирейской волости, дабы чрезъ то понудить къ выдачѣ имъ Жа-нека и Маншака. Между тѣмъ сіи зло-дѣи, узнавъ предварительно о нападеніи на волость, приняли было намѣреніе еще осенью убѣжать въ горы, вмѣстѣ съ братьями родными, семействами ихъ и забравъ все имущество; но посланными въ слѣдъ за ними 40 Киргизами были воз-вращены и содержаны подъ присмо-

(193)

промъ. Хотя же старшинами оной волости предъ приходомъ султана Бура-Найманской волости и было собрано до 400 человекъ, однако же противнаго дѣйствія никакого не произошло и оныя Жанекъ и Маншакъ 12 Декабря выданы безпрекословно.

По усмотрѣніи сихъ Киргизовъ близъ форпоста, снаряженъ былъ къ нимъ съ Россійской границы чиновникъ съ 12 козаками, при одномъ солдникѣ. На вопросъ о причинѣ скопища Киргизовъ, Дусакъ султанъ отвѣтствовалъ, что они приѣхали для разбирашельства между Киргизами. На сіе объявлено было имъ, чтобы они ни войны, ни драки и особенно смершнаго убійства на Россійской границѣ дѣлать не отважились; и хотя они сіе обѣщали, но въ то же самое время измѣнили своему обѣщанію. По приводѣ Жанека и Маншака первому изъ нихъ учиненъ былъ допросъ, и когда онъ признался въ убійствѣ, то оповѣденъ былъ въ спорону; сами же они раздѣлились на артели и по видимому судили о его преступленіи; потомъ раздѣвши его донага и прикрывъ только вер-

(194)

хнимъ плащемъ, ввели въ юрпу къ султану, которой объявя ему смерпный приговоръ, приказаль опдашь его отцу, дядѣ и брату убишаго: сіи не медленно умерпвили его варварскимъ образомъ, перерѣзывая суставы и жилы, на шеѣ, рукахъ и ногахъ. Послѣ того допрашиванъ былъ и Манпакъ, которой кромѣ себя доказаль еще убійство на двоюродныхъ своихъ братьевъ: Мурзагала, Муршазая и Байшуму, что и оныя въ степи умерпвили 8 человекъ; почему Манпакъ для улики ихъ и былъ на время оставленъ въ живыхъ; но какъ обвиняемые узнавъ о сдѣланномъ на нихъ доказательствѣ всѣ разбѣжались, то они предавъ Манпака такой же смерти какъ и поварища его Жанека, и забравъ всего скопа и имущество обвиняемыхъ, также женъ Жанека и Манпака, съ прѣмья дочерьми и юрпами, и опдавъ все оное сыновьямъ убишаго Киргиза, раздѣлили принадлежащихъ имъ верблюдовъ 50, лошадей 100, быковъ и коровъ до 100 и барановъ болѣе 200 между бывшими при семъ Киргизами и 15 Декаб. опшуда удалились; сей по послѣдній раз-

(195)

дѣлъ, по замѣчанію сообщившаго сіе извѣстіе, заставилъ Киргизовъ быть въ такомъ послушаніи Дусакъ султану. Восемь же человекъ Сиванъ-Кирейской волости, сначала взятые, безвредно были опущены въ свои аулы.

Киргизъ-Кайсаки Ханамъ своимъ, султанамъ, и другимъ правителямъ не плащяшъ ни какой подапи. Одинъ только Аблай Ханъ, сколько извѣстно, собиралъ подашь или *алымъ* съ волостей: Апагайской, Караульской и Кинжигилинской, а изрѣдка и съ другихъ отдаленныхъ лошадыми, рогатымъ скотомъ и баранами, но весьма умѣренную. Каковую получалъ также и сынъ его Вали Ханъ, бывшій по смерти его владѣтелемъ.

(Продолженіе впрѣдъ).

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

1820 годъ.

~~~~~  
*ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ.*  
~~~~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Морской Типографіи.

1820.

Киргизъ-Кайсаки большой, средней и малой орды.

(Продолженіе.)

О природныхъ свойствахъ Киргизъ-Кай-
саковъ, ихъ нравахъ, пищѣ, одеждѣ, жи-
лищахъ, женахъ; дѣтахъ и разныхъ
цвѣселеніяхъ; о болѣзняхъ, вратеваніи
оныхъ и обрядахъ при похоронахъ.

Киргизъ-Кайсаки сохраняютъ доселѣ Сложеніе
очевидное сходство съ Сибирскими Та-
тарами, сколь ни много смѣшались они
съ Калмыками и другими племенами.
Они имѣютъ, большею частію, узкіе чер-
ные глаза, плоское лицо и носъ, малой
ростъ, опвислыя уши и черные волосы;
плѣдомъ дородны, крѣпки и почти все-
гда, опъ верховой ѣзды, косоноги. Въ
главныхъ черпахъ подобны между собою
какъ мужчины, такъ и женщины; но
сіи послѣднія гораздо чаще встрѣчающ-
ся съ Калмыцкимъ образованіемъ лица;
нѣкоторыя же изъ нихъ имѣютъ лицо
очень красивое. Нравъ Киргизовъ сполю- Нравы.

ко же непостояненъ, какъ и самой образъ жизни ихъ: нельзя совершенно полагаться на слова и обѣщанія ихъ. Они высокомерны и вспыльчивы; вѣлѣрчивы и легковѣрны.

Хитрость. Киргизы храбры и отважны болѣе нежели другіе сосѣдственные съ ними кочующіе народы; но сіи знаменитыя качества обращаютъ они единственно только на снѣжаніе корыстей и хищническіе набѣги, не имѣя ни съ кѣмъ открытой войны, свойственной народамъ просвѣщеннымъ; годныхъ воиновъ считается между ими менѣе ста тысячъ.

Оружіе. снѣчь человѣкъ. Главное оружіе Киргизовъ огнеснѣльное; ружья ихъ длинны и безъ замковъ: снѣрѣляютъ зажигающіе фитилемъ порохъ, которой частію приготовляютъ сами и достаютъ изъ Бухаріи, равно какъ и свинець; употребляютъ также луки, получаемые отъ Кипайцевъ, Калмыковъ и Монголовъ и сѣкиры, насаженные на длинныя черенья. Часто вооружаются они саблями, надеваютъ мѣдные шлемы, кольчуги и панцыри.

(212)

Одно изъ обыкновеннѣйшихъ воинственныхъ занятій Киргизовъ есть ба-Баранша. *(represaille)*, состоящая въ опго-нѣ лошадей и рогатаго скопа. Въ семь случаевъ открываютъ они все свое проворство и домысленность, дабы не бысть пойманными и избѣжать отъ обиженныхъ равнаго воздаянiя. Пойманные въ бараншѣ почищаются виновными, при удачахъ же не только не подлежатъ никакому иску, но даже получаютъ отъ поварищей своихъ почетное пишло *батыра*; обиженные могутъ однако же мстить имъ подобнымъ же образомъ. Это напоминаетъ Спартанцевъ, которые наказывали вора за то только, если онъ допустилъ себя поймать. Но смертное убійство во время бараншы наказывается *куколъ*, или девятернымъ взысканiемъ, по разсмотрѣнiю значнѣйшихъ султановъ и спаршинъ, какъ то: людьми, панцырями, лошадьми и рогатымъ скопомъ. Если же виновный заплашитъ *кукъ* не согласится или не въ состоянiи, то въ правѣ повѣсить его или привязавъ за

тоги къ конскимъ хвостамъ **Умерт-**
випъ.

Не взирая на жестокость нравовъ
и обиды наносимыя опъ одного дру-
госте-тому, гостепріимство почитается ме-
пріимство. жду Киргизами, самою обыкновенною
добродѣтелию. Ни одинъ Киргизъ, сколько
бы въ дальній путь ни отпра-
влялся, не беретъ съ собою никакого за-
паса: вездѣ находятъ изобильную пи-
щу и всѣ знаки добродушія, хотя бы
нигдѣ не имѣлъ знакомыхъ. Всякаго
приѣзжаго почитаютъ они за роднаго,
угощаютъ, не только его безъ вся-
кой платы, всѣмъ что имѣютъ лучша-
го, но и самыхъ гостей, собирающих-
ся для него изъ всѣхъ окружныхъ ауловъ.
Обязанность же его состоятъ толь-
ко въ томъ, чтобы онъ хозяину и со-
бравшимся гостямъ пересказывалъ, гдѣ
что видѣлъ или слышалъ; въспи его
немедленно сообщаются каждымъ въ
своемъ аулѣ или юртѣ и разпростра-
няются между народомъ. Если они до-
вольно важны, то передаются опъ одно-
го до другаго аула съ невѣроятною ско-
ростию, чрезъ посылаемыхъ въ шуже

минуту нарочныхъ на верховыхъ лошадяхъ. При свиданіи или встрѣчѣ госпедъ другъ друга обнимають.

Пища ихъ также груба какъ и самыя Пища и
нравы. Она состоитъ въ мясѣ лоша- питье.
дей, верблюдовъ и всякаго рогатаго скота, не исключая изгибащаго опъ какой бы-то ни было болѣзни. Любимую ихъ пищу составляетъ баранье и овечье мясо, Печенаго хлѣба они почти не употребляютъ, и даже по причинѣ кочевой жизни въ подвижныхъ юртахъ, совсемъ печей не имѣютъ; но варятъ рожь, пшеницу, ярицу, просо и ячмень, зерномъ и мукою, вмѣстѣ съ мясомъ, обжаривая напередъ зерна въ салѣ на огнѣ. Сіа однако же пища бываетъ только зимою или на *майранахъ* т. е. праздникахъ, а лѣтомъ довольствуются почти только молокомъ, кумызомъ и крупомъ или сущенымъ сыромъ, приготавливаемымъ изъ коровьяго либо овечьяго молока, которой распускаютъ въ теплой водѣ. Обыкновенное ихъ питье есть согрѣтая вода, но холодной не пьютъ, равно какъ и слишкомъ горячей; пищу и питье, не прежде употребляютъ, какъ по остуженіи

холодной водою или снѣгомъ. Охотно пьютъ квасъ, пиво и вино; ложекъ и вилокъ не имѣютъ; но всякую жидкую пищу разливаютъ въ чашки и пьютъ, а мясо изкрошивъ мѣлко берутъ руками. Если случится у кого гость, то онъ обязанъ мясо каждому класать въ ротъ. Живущіе при озерахъ и большихъ рѣкахъ довольствуются рыбою. Всѣ вообще стараются доставать отъ Русскихъ инбирь, калганъ, перецъ, гвоздику и бадьянъ, по пріятному отъ нихъ запаху и лѣкарственнымъ свойствамъ. Сверхъ того Киргизы обоего пола очень охотно курятъ и нюхаютъ табакъ. Нюхательный табакъ держатъ они въ бараньихъ рогахъ за поясомъ или въ калтѣ. Трубки для куренья употребляютъ мѣдныя Кишайскія и собственнаго издѣлья деревянныя. По недостатку трубокъ курятъ табакъ изъ пуспыхъ бараньихъ или овечьихъ костей, которыхъ для сего употребленія съ одного конца отрѣзываютъ, а съ другаго провертываютъ на нихъ скважину.

Киргизы обоего пола носятъ длинную и полную одежду какъ изъ верблю-

(216)

жей и овечьей шерсти, собственного рукодѣлья, шакъ и изъ различныхъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей, получаемыхъ изъ Россіи, Кипая и Бухаріи. Досшапочные люди и Хань стараются имѣть свой верхній *сапанъ* изъ хорошаго алаго сукна или чернаго пписа. Мужчины лѣтомъ надѣвають только легкой халашъ (*сада*), изъ какой нибудь Бухарекой бумажной или шелковой ткани, изъ которой имъ служить и вмѣсто рубахи. Зимой носятъ крышную сукномъ либо инымъ чѣмъ шубу и халашы, высшежаные на верблюжей шерсти, а иногда на хлопчатой бумагѣ, называемые *куна*; съ верьху по большой часпи имѣютъ еще для шепла *агу*, ешишную изъ козловыхъ или жеребачьихъ кожъ, выдѣланныхъ на верьхъ шерстью, подпоясываясь въ шомъ и другомъ случаѣ кожанымъ поясомъ, краснаго или чернаго цвѣта, убраннымъ мѣдными блясками, къ коему привѣшиваютъ ножъ и сумку называемую *калта*, служащую для поклажи огнива, прутна и другихъ надобныхъ вещей. Вообще же зимою и лѣтомъ носятъ они шаровары изъ сук-

из или выдѣданныхъ козловыхъ кожъ, кои бывають столь широки, что въ нихъ вбирають верхнее и нижнее платье. На головѣ лѣпомъ носятъ высокую шляпу изъ бѣлой овечьей шерсти, съ загнутыми разръзными полями, выложенную краснымъ шнуркомъ или сукномъ; зимою же шапку съ большими ушами, крытую сукномъ и подбитую мѣхомъ, имѣя подъ ними еще, по обыкновенію Магомеданскому, небольшую оспроконечную скуфейку или *аракинъ*. Султаны для отличія отъ простыхъ Киргизовъ, подбивають свои шапки чернобурою лисицею и покрываютъ ихъ съ верьху какою нибудь бѣлою тканью. Сапоги имѣють Киргизы изъ красной или черной кожи, съ оспрыми загнутыми носками и выдавшимися назадъ каблуками; подошвы же ихъ подбивають гвоздями. Киргизы голову бръютъ, усы подстригаютъ и подчищаютъ бороду вкругъ губъ; многіе молодые люди волосы на маковкѣ и вискахъ заплетаютъ въ косы, подобно Кипайцамъ; любимые же дѣвши опцевъ и матерей носятъ въ носовомъ хрящѣ серебряное кольцо. При-

общенныя здѣсь изображенія представляють Киргиза въ лѣтнемъ и зимнемъ плащѣ.

Киргизскія женщины заплетаютъ свои волосы въ двѣ большія косы, а дѣвушки во многія маленькія косы. Тѣ и другія прицѣпляютъ на концахъ косъ шелковыя кистки, достающія почти до полу и унижаютъ косы маржаномъ, серебряными блясками и змѣиными головками (Сургаев); на головахъ носятъ женщины высокой уборъ, называемой *явалуль*, къ которому часто привѣшиваютъ на лбу множество нитокъ жемчугу и маржану, которыя лежатъ по обѣимъ сторонамъ лица по плечамъ и груди; сверхъ того *явалуль* обвертываютъ шелковою тканью, а большую частію бѣлымъ полотномъ, вышитымъ шелками, которое спускается по спинѣ клиномъ, очень низко, а дѣвушки надѣваютъ родъ конической шапки или аракина и украшаютъ ее жемчугомъ, маржаномъ и пшичьими перьями; часто ходятъ онѣ также и съ открытою головою. Любимыя дочери, подобно мужчинамъ, носятъ въ носу кольцо. Въ ушахъ женщины и

дѣвушки имѣютъ кольца и длинныя съ жемчужинами серги; руки же украшаютъ многими перстнями и кольцами. Плащье ихъ большою частію сходно съ нѣкоторымъ длиннымъ полукафтаньемъ или куршкою, и бываетъ до пояса съ пуговицами; шьютъ же его изъ бархата, парчи, сукна и изъ другихъ разныхъ, соотвѣстственно состоянію, шелковыхъ, бумажныхъ и шерстяныхъ тканей. Не рѣдко обладываютъ его золотыми позументами и опушаютъ выдрами. Онѣ носятъ шаровары, и такіе же какъ у мужчинъ сапоги. На изображеніяхъ представлены Киргизка и Киргизская дѣвушка, въ обыкновенныхъ плащяхъ.

Жилища. Жилища Киргизовъ суть подвижныя юрты или такъ называемыя кибитки покрытыя войлоками. Строеніе ихъ такое же, какъ и у народовъ кочующихъ въ верьху Енисея; но по наружности сѣи болѣе плоски и сходны съ Калмыцкими и Башкирскими юртами. Знашныя и богатые люди покрываютъ свои юрты бѣлыми чистыми войлоками, а бѣдныя употребляютъ на то плохіе войлоки

(220)

и даже правяные ценовки, праву и дернъ.

Первые большею частію имѣютъ опдѣльные юрпы, какъ для женъ своихъ, такъ для съѣстныхъ припасовъ и спряжи, также для хвораго и слабаго скота, а послѣдніе иногда съ нуждою находятъ и сами себѣ гдѣ приклонить голову. Убранство юрпъ, подобно тому, какъ и у кочующихъ на Енисеѣ; но здѣсь часто обиты бывають юрпы внутри цвѣтными шелковыми тканями, а на полу постылаются лучшіе ковры и войлоки. Домашняя же утварь и разположеніе въ юрпахъ весьма мало опъ сказаннаго отличается. Огонь разкладываютъ по срединѣ юрпы, на пригопвленномъ къ пому мѣстѣ, надъ коимъ дѣлается для выхода дыму отверстіе. Часто аулы Киргизкіе бывають очень обширны; гдѣ кочуютъ Ханы или султаны тамъ иногда находится опъ 500 до 1,000 юрпъ.

Жены у Киргизовъ, равно какъ и у Женъ. большой части Восточныхъ народовъ, составляютъ собственность подобную товару: ибо они покупаются и вымѣ-

ниваются на вещи и число ихъ соопъ
вѣпствуешь досташку мужей; многіе и-
мѣють по одной женѣ; иныя же по семи
и сверхъ того содержатъ еще любов-
ницъ, которыя почитаются не хуже
настоящихъ женъ и рожденные ими дѣ-
ти признаются законными. Не рѣдко же-
нятся они на Калмычкахъ, состоящихъ
у нихъ въ рабствѣ, чѣобы и сіи не были
праздны и родили дѣшей. По причинѣ до-
роговизны женъ, возрастающей какъ бы
прогрессіею, такъ что вторая жена
стоить гораздо дороже первой, прешья
второй и такъ далѣе, рѣдкіе имѣють
болѣе одной жены. Каждая изъ нихъ жи-
ветъ въ особой юртѣ, а нѣкоторыя со-
семъ въ другихъ аулахъ. Первая или спар-
шая жена почитается настоящею хозяй-
кою и матерью семейства, которой по-
винуются всѣ прочія жены.

Султаны, спаршины и другіе знач-
Свадебные ные люди сващаютъ невѣстъ за при-
обряды. семь и болѣе лѣтъ до свадьбы. Свадовс-
тво состоитъ въ условіи между роди-
телями, сколько жениху платитъ за
невѣсту *калымъ*, которой составляютъ
невольники, изъ Калмыковъ или Кал-

мычекъ (вѣроятно похищенные въ неволю), лошади, верблюды, коровы и овцы. Во время плашежа калыма женихъ и невѣста живутъ у родителей своихъ и пока выполненъ оной не будетъ, не совершается и свадебнаго обряда. Не запрещается жениху, не только посѣщать невѣсту, но даже и спать вмѣстѣ съ нею, не нарушая однако же оппюдь благоприсшюиноспи. По заплапѣ калыма невѣста сзываетъ подругъ своихъ, которыя наряжаютъ ее и увеселяютъ пѣснями. Когда же придетъ женихъ, одѣтой также въ самое лучшее платье, то призывають муллу. Онъ спановитъ жениха и невѣсту посреди юрпы, а передъ ними чашу наполненную водою, копорую закрывъ бѣлымъ полопномъ, читаетъ нѣкоторыя молишвы и написавъ на бумажкѣ нѣсколько словъ, полагаетъ оную въ воду послѣ того даетъ прое-крашно пить сію воду какъ жениху, такъ и невѣстѣ, и пѣмъ оканчивается духовный обрядъ свадьбы.

По совершеніи сего обряда отводять мужа и жену, въ сопровожденіи подругъ ее, въ приготоленную нарочно юрпу.

По прошествіи нѣкотораго времени приходять къ нимъ женщины, для узнанія о невинности молодой жены. Если она невинна, то начинается свадебный пиръ: ѣдятъ, пьютъ кумысъ и веселятся, сколько возможно. Въ противномъ же случаѣ, и если вина падетъ на самого мужа, когда онъ былъ еще въ женихахъ, то схватываютъ лучшее его плащье и издираютъ въ мѣлкіе лоскутья, пошомъ убиваютъ лошадь, на которой онъ пріѣхалъ и имѣетъ со всѣми госпіями употребляють ее въ пищу. Сіе не всегда однако же строго соблюдается, особенно между бѣдными, которые иногда до замужства еще приживаются съ женихомъ дѣшею и по остаются безъ всякаго взысканія. Когда же мужъ найдетъ жену свою лишенную невинности, то имѣетъ право оставить ее у отца, взявъ назадъ калымъ и взыскавъ съ него за всѣ свои издержки. Мщеніе его увеличивается еще болѣе, если она окажется беременною. Онъ власнетъ какъ ее, такъ и виновника сему безчестію, лишитъ жизни или повѣситъ на верблюдѣ; можетъ также съ досады убивать скотъ

въ спадахъ ея отца, и въ томъ ему ничто не препятствуетъ и онъ не подлежитъ никакому взысканію. Въ правѣ при томъ взявъ отъ отца другую дочь безъ всякаго калыма. Подобное мщеніе за невинность женъ можно находить и у другихъ нѣкоторыхъ народовъ; но почему не подлежатъ никакому преслѣдованію мужья, явно уличаемые въ разпущенствѣ, во время холостой своей жизни, и которые почти всегда бываютъ сами причиною соблазна невинности? Невѣста у Киргизовъ должна принести въ приданое юрту, осѣдланную лошадь, ружье, лукъ съ колчаномъ, плащъ, ковры, войлоки и разную домашнюю утварь.

Рожденіе младенцевъ сопровождается у Киргизовъ различными суевѣрными обрядами и невѣроятнымъ изшазаніемъ для женщинъ. При наступленіи родовъ ссылаются они всѣхъ близъ живущихъ женщинъ и мужчинъ, просягивающихъ чрезъ юрту веревку и родильница держась за оную ходитъ въ задъ и въ передъ; причемъ вѣшаютъ ей на шею плешь. Во время самыхъ родовъ держится она обыкновенно за юрточную рѣшетку,

Рожденіе
младенцевъ.

а одна изъ женщинъ обхватываетъ его руками и вложивъ пальцы свои одни въ другіе, давивъ ей брюхо и выправляетъ младенца. Если же сего будешь недоспачно, то приспущаютъ мужчины по два и по три человека, изъ коихъ одинъ шапкимъ же образомъ обхватываетъ спраждующую руками, а прочіе держась за него другъ друга сильно пьнутъ, пока она не разрѣшится. Родильницы съ удивительнымъ терпѣніемъ переносятъ шаковое мученіе и очень рѣдко производятъ на свѣтъ мертвыхъ младенцевъ. Всякой вошедшій въ юрту обязанъ спраждующую ударить проекрапно полою своего плащя, съ произношеніемъ слова *тикъ* ш. е. выходи. Имена дѣтямъ даютъ отецъ и мать по своему произволу. Женщины послѣ родовъ, особливо въ зимнее время, не рѣдко одержимы бываютъ лихорадкою и родимцемъ (епилепсіею), что Киргизы приписываютъ обыкновенно, по невѣжеству своему, дѣйствию *шайтановъ* или злыхъ духовъ и просятъ пособія въ нихъ опытулъ или *бахцей* (волхвовъ). По рожденіи младенца женщина получаетъ

право видѣть своего свекра, прежде же
шого не должна опниюдь сего дѣлашь, и
если случись нечаянно встрѣпшсь съ
нимъ, то закрываетъ свое лицо и онъ
долженъ непременно ее чѣмъ нибудь по-
дарить.

Киргизы, хопя во многихъ опно-
шеніяхъ слабо наблюдають Магомешан- Обрѣзаніе.
скій законъ; но въ обрѣзаніи дѣпей слѣ-
дують оному очень поспоаянно. Обрѣза-
ніе происходитъ между претя, седьмью
и десятью годамъ возраста. Оно со-
вершаютъ муллы или особые искусные
въ томъ люди, копорымъ плапятъ за
се щедро; они чипають при семъ слу-
чаѣ нѣпорыя молишвы и дѣпямъ мужес-
каго пола обрѣзываютъ крайнюю плоть,
въ извѣстномъ мѣстѣ, а женскаго опспри-
гаютъ и даже брѣють волосы. Обрѣза-
ніе дѣпей еспъ важнѣйшій праздникъ для
родителей. Они угощаютъ всѣхъ род-
ныхъ и пріятелей, и если оно случись
въ дѣпнее время, то учреждаютъ
конскіе бѣги.

Киргизы любятъ разныя забавы и уве- Увеселе-
селенія, копорыя однако же большею час- нія Кир-
пшію просшы и грубы. Конское респаніе гизовъ.

или бѣгъ, составляетъ одно изъ главнѣйшихъ увеселеній, которое имѣетъ мѣсто, не только при свадьбахъ или какихъ нибудь общественныхъ и семейныхъ праздникахъ, но на самыхъ даже поминкахъ, отправляемыхъ по усопшимъ. Верховая ѣзда въ обыкновеніи какъ между мужчинами, такъ и женщинами. Онѣ ѣздящъ на лошадяхъ, верблюдахъ и быкахъ. При лѣтнихъ перекочевкахъ дѣвушки не рѣдко занимающа даже бѣгомъ на коняхъ съ молодыми и холостыми мужчинами. Въ семъ послѣднемъ случаѣ скачетъ она во весь опоръ, обороняясь плечью опъ мужчины, которой будучи также на лошади, спарается ее поймать за груди. Если сіе удастся ему, дѣвушка почтаетъ себѣ то за великой сдѣлъ, а мужчина признается ловкимъ и проворнымъ. Для обыкновенной ѣзды дѣвушки преимущественно выбираютъ иноходцевъ.

Киргизы имѣютъ также и музыкальныя орудія, каковы суть изъ струнныхъ: *Кобызъ*, величиною съ обыкновенную скрипку, только безъ верхней доски, съ напьянуемыми двумя волосяны-

(228)

ми струнами; на немъ играютъ смычкомъ, безъ всякой однако же пріятности; изъ духовыхъ: *Зыбызга*, родъ дупки, дѣлается изъ дерева или полстаго правянаго стебля, оббивается крѣпкою и имѣетъ нѣсколько опверстій. На ней выигрываютъ нѣкоторыя пѣсни, но очень сиповатымъ тономъ. Всѣмъ извѣстныхъ и складныхъ пѣсень они **Пѣсни.** почти не имѣютъ, а воспѣваютъ о томъ чѣмъ занимающся или на что смотрятъ; всякой изъ нихъ импровизаторъ, хотя и не очень замысловапой; почему со-сѣдственныя съ Киргизами Русскіе говорятъ объ нихъ съ насмѣшкою: они что видятъ, то и бредятъ. Напрошивъ того сказки сихъ очень обширны и иногда **Сказки.** довольно замысловапы, хотя вообще наполнены волшебствомъ, несбыточными дѣлами и варварствомъ. Герои оныхъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, подобны Аріостовымъ. Сколь ни просты сіи произведенія дѣтскаго, такъ сказать, воображенія, но онѣ могутъ иногда служишь къ познанію нравственности и обычаевъ народныхъ. Я имѣю въ переводѣ одну изъ извѣснѣйшихъ Кир-

гизскихъ сказокъ, которая, дабы не прерывать сего описанія, будешь помѣщена при концѣ его.

**Долговѣч-
ность Кир-
гизовъ.** Безпечная, прослая жизнь Киргизовъ, проводимая почти всегда подъ открытымъ небомъ и въ чистомъ воздухѣ, способствуетъ ихъ здоровью и долголѣтності. Многие изъ нихъ до сна и болѣе лѣтъ сохраняютъ крѣпость тѣла, твердую память, хорошее зрѣніе и свободно еще ѣздятъ на верховыхъ лошадяхъ.

Болѣзни. Обыкновеннѣйшія болѣзни, какимъ бывающъ они поддержаны, суть лихорадки и любострастная; иногда свирѣпствуетъ также между ими и оспа, которая въ особенності спрашна для нихъ въ зимнее время; тогда многие умираютъ отъ нее мучительнѣйшею смертію. При появленіи сей злой болѣзни, нѣкошорые для сохраненія отъ оной дѣтей своихъ, переходятъ кочевьемъ въ пустыя и необитаемыя горныя ущелины; но чрезъ то подвергаютъ ихъ еще болѣе опасності въ лѣтахъ совершенныхъ.

Во всѣхъ болѣзняхъ вмѣсто изысканія надежнѣйшихъ средствъ прибѣгаютъ они къ мулламъ *бахцаиб* и другимъ врачеваніе болѣзней.

(230)

чародѣямъ, врачующимъ оныя пуспымъ шолько обманомъ. Первыя изъ нихъ читають больному книгу и плюють ему въ лицо (8), а послѣдніе играютъ предъ нимъ на кобызѣ, бьютъ въ бубенъ, скачутъ и дѣлають различныя кривлянья, даже сѣкутъ больного плечью, для мнимаго изгнанія нечиспыхъ духовъ, копорымъ приписываютъ они всѣ болѣзни.

Главные обряды похоронъ суть слѣдующіе: Вскорѣ по смерти омывають нѣ- Обряды
при похоронахъ.

(8) Здѣсь къ стати привести примѣръ, какимъ образомъ врачуютъ сіи лѣкари больныхъ, сообщенной мнѣ однимъ изъ моихъ знакомыхъ. Онъ будучи въ Киргизскомъ аулѣ, зашелъ нечаянно въ юрту, гдѣ увидѣлъ сидящую блѣдную и сухую женщину, которая имѣла шею покривленную, ротъ на сторонѣ и въ безпамятствѣ вся тряслась; передъ нею сидѣлъ человекъ, читалъ книгу и плевалъ ей въ лицо. Онъ спросилъ о причинѣ сей странной встрѣчи и получилъ въ отвѣтъ, что женщина больна послѣ родовъ, а неучливой мужчина былъ мулла, призванный ее лѣчить.

(231)

ло водою и обвиваютъ чистымъ, бѣлымъ полошномъ, выправя оное прямо и пропьянувъ вдоль его руки. Если смерть приключилась въ лѣтнее время, то предають усопшаго тогда же землѣ, а зимою нѣкоторые вѣшаютъ его на деревѣ и ожидаютъ наступленія весны, пока земля не разтаеетъ. Землю насыпають не на самаго покойника, но на сдѣланной надъ нимъ помосць. Сверхъ могилы накладываютъ груды камней (9) или дѣлають деревянные срубы. По окончаніи похоронъ вывѣшиваютъ у юрты на длинномъ шестѣ небольшой лоскутъ черного бархата или плису, вырѣзанный преугольникомъ, а внутри юрты спавяютъ болвана, наряженного въ луч-

(9) Въ случаѣ недостатка каменьева и лѣсу выбираютъ кирпичи и плиты изъ зданій, существующихъ во многихъ мѣстахъ Киргизъ-Кайсацкой степи и изъ нихъ выкладываютъ памятники надъ могилами покойниковъ. Такимъ образомъ памятники древности обращаются въ шатъные памятники смерти, и мы къ сожалѣнію теряемъ ихъ безвозвратно.

(232)

шее плащье и имѣющаго сверхъ онаго панцырь или кольчугу, а на головѣ шлемъ.

Предъ симъ болваномъ машь, жены и дочери покойнаго, кромѣ мужчинъ, каждое утро и вечеръ при захожденіи солнца, стоя на колѣнахъ оплакивають покойника, вспоминая и выхваляя добродѣтели его, храбрость, руководѣлія, и домовитость. При чемъ жена, болѣе прочихъ его любившая, изцарапываетъ кохшиями вселицо свое и повшоряетъ то при всякомъ почти приѣздѣ сторонняго чело-вѣка. Спустиа годъ послѣ смерти его снимають болвана и черный знакъ, сзываютъ родствениковъ и живущихъ въ окрестности Киргизовъ, угощаютъ ихъ лучшимъ образомъ и учреждаютъ конской бѣгъ или *байгу*. На сей конецъ пошпановляютъ нѣсколько мѣшъ, на пространствѣ 10 и болѣе верстъ и на каждую мѣшу назначаютъ по наградѣ тому, кто напередъ оной доспигнетъ. Сии награды разполагаются по мѣрѣ разстоянія отъ начальной почки бѣга и чѣмъ далѣе отъ оной тѣмъ бывають хуже, какъ то: при первой мѣшѣ назначается Кал-

мыкъ или Калмычка, второй верблюды; шрепшей лошадь и шакъ далѣ; при послѣдней же полагается какая нибудь кожа или конская голова. Послѣ сего поминовенія, жены получаютъ полную свободу выходить за мужъ; но дабы сохранить заплаченной за нихъ калымъ, но не иначе, какъ за брашьеви покойнаго или ближнихъ родшвенниковъ.

(Продолженіе впрелъ).

**Киргизъ-Кайсаки большой, средней
и малой орды.**

(Продолженіе.)

*О вѣрѣ Киргизъ-Кайсаковъ: молитвѣ, по-
стахъ, муллахъ, тародѣхъ и гадате-
ляхъ; обѣ азыкѣ, грамотѣ и счисленіи
времени.*

Киргизъ-Кайсаки не имѣютъ никакой
господствующей вѣры. Они въ одно вре- Вѣра Кир-
мя бывають Магометанами и другими гизовъ.
язычниками; исполняютъ предписанія
Корана и сжигаютъ въ жертву неви-
димымъ духамъ кости живошныхъ, или
поклоняются огню, предъ зажженными
фитилями. У нихъ нѣтъ храмовъ, ни
мечетей для публичнаго моленія; но
всякой ежедневно до возхожденія солн-
ца и по возхожденіи, въ полдень и въ
вечеру, слышавъ молитву, провозгла-
шаемую въ каждомъ почти аулѣ однимъ
изъ спариковъ или аксакаловъ, выхо-
дитъ изъ крышъ спановится на колѣна

и обратясь лицомъ на западъ молился. Симъ *аксакаламъ* (по почному переводу бѣлобороды) предпочтительно вѣряють они исполненіе подобныхъ обрядовъ, почиая ихъ свѣдущими въ законѣ Магометанскомъ болѣе молодыхъ людей.

При Ханахъ, сулпанахъ и другихъ знатныхъ и богатыхъ людяхъ находятся мульты и даже Ахуны, принадлежащіе къ высшему духовенству, которые бывають изъ Бухарцевъ или Ташкентцевъ, и кромѣ священнослуженія ведутъ еще ошъ лица своихъ покровителей переписки и слушающимъ совѣтниками въ дѣлахъ, почему получають ошъ нихъ изрядное содержаніе. Сверхъ того немалымъ доходомъ пользуются они также за *байтулары*, или предохранительныя молишвы, изображаемыя на лоскуткахъ бумаги, которыя каждой Киргизъ почиаетъ обязанностію носить въ сумочкѣ подъ правую пазухой, или зашивыя на спинѣ въ плащѣ, надѣясь, что съ симъ амулетомъ во всякомъ мѣстѣ будетъ счастливъ и въ пупи не заблудится.

Всѣ обитающіе въ восточной Азіи Магометане, въ томъ числѣ и Киргизы

зы, почишають священнѣйшимъ мѣс-
томъ городъ Туркеспанъ, куда нѣко-
рые изъ нихъ набожные люди ходятъ
по обычу, для поклоненія погребеннымъ
шамъ Магомешанскимъ угодникамъ, и
въ особенности гробницъ Хазратъ сул-
пана, почишаемаго однимъ изъ важнѣй-
шихъ угодниковъ; а знатные люди, по-
добно прежде упомянутому Абулфеисъ
сулпану, завѣщають перевозить тѣла
по смерти и самые плѣнные свои ошап-
ки, для преданія землѣ.

Киргизы имѣють разнаго рода чаро- Чародѣи
дѣвъ и гадашелей, пользующихся ува- и гада-
женіемъ не менѣе самыхъ муллъ. Та- шели.
ковы суть фальши или предсказатели
по небеснымъ знакамъ; *бахцы* или *баг-*
ги, подобные шаманамъ, которые по
мнимой ихъ связи съ злыми духами,
приглашаются для пользованія больныхъ
и прорицають будущее; *армаги* и *аран-*
ги, гадающіе по брошеннымъ въ огонь ко-
стямъ и болѣе всего по переднимъ ба-
раньимъ лопаткамъ, также посредст-
вомъ нашептанной воды. Сіи чародѣи
и гадашели бывають изъ природныхъ
(287)

Киргизовъ и Ташкентцевъ, а чаще всего изъ Калмыковъ и обучающагося шаковому ремеслу съ малолѣтства. Чтобы дать понятіе о дѣйствіи ихъ, довольно привести въ примѣръ двухъ изъ нихъ, представленныхъ въ 1787 году опъ Чургай сулшана Графу Манштейфему.

Одинъ изъ сихъ *бахцей* былъ родомъ Киргизъ. Онъ надѣлъ на себя короткое плаще съ бѣлыми полосками, сѣлъ на войлокъ по срединѣ юрты и принимая игралъ на кобысѣ; потомъ скликалъ по именамъ шайпановъ, качался всѣмъ тѣломъ и повершывался, чѣмъ далѣе тѣмъ больше ускоряя игру и возвышая голосъ. Когда же шайпаны будто бы собрались и начали его беспокоить, онъ подобно бѣснующемуся вскочилъ съ мѣста своего, билъ въ бубень, скакалъ, вертѣлся, падалъ на землю, опять вставалъ и кричалъ дикимъ, ужаснымъ голосомъ. Наконецъ остановясь на одномъ мѣстѣ, вдругъ замолкъ и чрезъ короткое время схвативъ палку, бросалъ ее во все стороны и бѣгалъ съ нею по юртѣ между

людьми, для изгнанія вшпуда собравшихся злыхъ духовъ.

Другой именуемый *Диавана* былъ Ташкеншець степеннаго вида, имѣлъ на головѣ чалму, подобно хожѣ или муллѣ, а на себѣ бѣлое полосатое длинное плащье, подпоясанное бѣлымъ же кушакомъ; въ рукахъ держалъ онъ высокой коспыль, оправленной мѣлю, убранный разноцвѣтными камнями и обвитой проволокою, съ привязанными къ нему шрема длинными и широкими значками, однимъ изъ бѣлой ткани и двумя изъ шелковой. Онъ сѣлъ на скамью по срединѣ юрты, читалъ молитвы и призывалъ по именамъ, почипаемыхъ Магомешанами угольниковъ, назначая каждому изъ нихъ занятіе, которыя будуще бы къ нему и предстали; при чемъ чувствовалъ онъ великое возхищеніе и вмѣстѣ досаду, что одинъ злой духъ препяшествовалъ ему слышать ихъ опроверженія. Для прогнанія его принужденъ онъ былъ соскочить съ своего мѣста, бѣгалъ съ коспылемъ по юртѣ, даже выскочилъ изъ оной вонъ, сѣлъ на осѣдланную лошадь и ускакалъ въ полѣ, болѣе чеш-

(289)

верши вершны; по возвратѣ же ошпуда повертывался сидя на лошади нѣсколько разъ на всѣ стороны, размахивалъ копылемъ и вошедъ въ юршу съ спокойнымъ духомъ, радовался, что прогналъ своего непріятеля. Тамъ сѣлъ по прежнему на скамью и съ особеннымъ благоговѣніемъ призывалъ своихъ угодниковъ; а спустя нѣсколько времени впалъ въ нѣкоторое безпамятство, повалился на землю и производилъ столь сильныя движенія, что чешыре чловѣка едва могли его держать. Наконецъ чрезъ десять минутъ успокоился, пришелъ въ совершенное чувство и на вопросы присутствующихъ пересказывалъ сдѣланныя ему откровенія. Онъ говорилъ имъ, что текущій погда годъ окончится благополучно, безъ войны и всякихъ другихъ несчастій для народа; словомъ все обѣщалъ, что только могло ихъ утѣшать или питать пріятною надеждою. По окончаніи сего принесли они крапкую молитву и благодарили *Діавана* за добрыя его предсказанія.

Языкъ Киргизскій есть истинный Языкъ
Киргиз-
скій.
Татарской, опличающийся отъ упрощаемаго Казанскими и прочими Татарами не многими только словами, заимствованными Киргизами отъ соседственныхъ народовъ другихъ поколѣний и отъ принятыхъ ими въ свои орды пришельцевъ.

Письмена у нихъ тѣ же какъ и у Татаръ; Грамота.
но Киргизы подвержены столь великой, лѣности и безпечности, что считаютъ за великую тяжесть учиться грамотѣ; а потому почти совсемъ нѣтъ между ими грамотныхъ, кромѣ Бухарцевъ и Ташкентцевъ, на которыхъ смотрятъ они съ большимъ удивленіемъ и цѣнятъ высоко знанія ихъ, хотя оныя не простираются далѣе чтенія и письма.

Большая часть Киргизовъ не только не имѣютъ понятія о лунномъ образеніи; но не знаютъ даже сколько дней Счисленіе
времени.
въ году и производятъ счисленіе единственно по двумъ времениамъ года, изъ коихъ одно, заключающее весну и лѣто, называютъ *гелда*, другое, содержащее осень и зиму *кантаръ*, а вообще годъ называютъ *чуръсъ* и начинаютъ его съ

равноденствія. бывающаго въ Мартѣ мѣ-
сяцѣ. Дни недѣльные имѣють у нихъ слѣ-
дующія имена: Воскресенье *жула*; поне-
дѣльные. *дѣльникъ сембе*, вторникъ *икъ-сембе*,
среда *дю-сембе*, четвергъ *сей-сембе*, пят-
ница *саръ-сембе*, суббота *бей-сембе*.
Не многіе изъ Киргизовъ свѣдущіе люди
раздѣляютъ годъ на 12 мѣсяцевъ и при-
мѣчаютъ каждому названіе: Марту *Кокосъ*,
Апрѣлю *Мамыръ*, Маю *Мамрай*, Іюню
Арай, Іюлю *Чилдай*, Августу *Саража-*
тамысь, Сентябрю *Сүлбүлө*, Октябрю
Каратакаусъ, Ноябрю *Юштитаскинъ*,
Декабрю *Кантаръ*, Январю *Иштунай*,
Февралю *Бырдыни*.

(Окончаніе впрѣдъ).

КИРГИЗЪ-КАЙСАКИ БОЛЬШОЙ, СРЕДНЕЙ И МАЛОЙ ОРДЫ.

(Окончаніе.)

*О домашнихъ занятіяхъ Киргизъ-Кайса-
ковъ, земледѣліи, скотоводствѣ, звѣри-
номъ промыслѣ и торговлѣ.*

Въ заключеніе сказаннаго мною о
Киргизъ-Кайсакахъ, оспнается еще при-
бавить нѣкопорыя свѣдѣнія о домаш-
немъ ихъ хозяйствѣ, промышленнони
и торговлѣ. Обыкновеннѣйшее занятіе Занятіе
Киргизовъ, по причинѣ кочующей жиз- Кирги-
ни, есть строеніе юрть или кибитокъ зовъ.
для жишья своего съ семействомъ и при-
готовленіе всѣхъ къ оному принадлеж-
ностей, какъ то: брусковъ на юрпоч-
ныя рѣшенки, войлоковъ для покроя
юртъ, волосяныхъ веревокъ и шканныхъ
песемъ для обшягиванія и укрѣпленія
юртъ. Многіе изъ Киргизовъ занимаются
также покарнымъ и кузнечнымъ дѣ- Токари.
ломъ. Первые изъ нихъ почашь малень-

кія деревянныя чашки и большія въ поперечникѣ до пяти четвертей аршина. Ошдѣлка ихъ большею частію столь же груба, какъ и самая обработка, которую они совершаютъ слѣдующимъ образомъ: выкопавъ яму въ землѣ спавятъ по сторонамъ ея два столпа и между ими ушверждаютъ дерево, которое одинъ человекъ завернувъ ремнемъ оборачиваетъ, а другой сидя починяетъ желѣзнымъ орудіемъ.

Кузнецы. Кузнецы дѣлаютъ ножи, копья, копейца къ стрѣламъ, шилья и тому подобное, что только могутъ проварить на не-

Мѣдяки. большихъ своихъ горнахъ. Нѣкоторые Киргизы выковываютъ изъ мѣдной лапуни бляшки къ женскимъ уборамъ, также къ калшамъ, поясьямъ, сѣдламъ и уздамъ, вставляя въ нихъ корольки, маржанъ и бисеръ.

Приготовление Ку- Въ лѣтнее время Киргизы пригото-
мыза. вляютъ изъ кобыльаго молока, такъ называемой *кумызъ*. Они берутъ, положимъ, 4 ведра свѣжаго кобыльаго молока, вливаютъ его въ большой кожаной мѣшокъ, называемой саба (можно также употребить къ сему и деревянную закрышую кадку) и бьютъ оное

очень прилѣжно колошущкою, которая имѣетъ на концѣ деревянный кругъ съ пробуравленными скважинами. Чрезъ 24 до 48 часовъ сіе здоровое и вкусное пище (іо бываетъ гошово. — Если хопяиъ, чішобы кумызь не перемѣжался, шо стоишъ только прибавляшъ всегда свѣжаго кобыльяго молока, на кумызь остающійся на днѣ сосуда и поступаиъ

10) Сиверсъ почишаетъ кумызь превосходнымъ прошиволубострашнымъ лѣкарствомъ. Онъ приводитъ два примѣра, коихъ самъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ. Нѣкоторый господинъ, кошораго лубострашная болѣзнь изсушила, какъ скелеша, и кошорому не помогали уже никакія извѣстныя лѣкарства, опъ двухъ мѣсячнаго употребленія кумыза сдѣлался опашъ здоровъ и получилъ румянецъ въ щекахъ. Вшорой примѣръ видѣлъ онъ въ одномъ молодомъ чело-вѣкѣ, кошорой уже $2\frac{1}{2}$ года имѣлъ опъ лубострашной болѣзни чесопку по всему шѣлу и въ 6 недѣль совершенно опъ оной изцѣлился, не употребляя никакого лѣкарства кромѣ кумыза (см. Трудъ Волян. Екон. Общ. 1796 стр. 246.

(344)

съ нимъ такимъ же образомъ какъ и въ первомъ случаѣ; чрезъ сіе можно имѣть неизчерпаемый источникъ сего пишья.

Вотъ какимъ образомъ Киргизы Вино изъ получаютъ вино изъ кумыза. Вырывъ кумыза. въ какомъ нибудь берегу яму, похожую на печку, ставятъ надъ нею чугунный кошеле (казань), имѣющій видъ чаши, наполняяюъ его кумызомъ и покрываютъ съ верьху колпакомъ, сшитымъ изъ сырой кожи и обмазаннымъ глиною. Между кошломъ и колпакомъ вкладываютъ ружейное дуло, чрезъ которое по согрѣніи кошла огнемъ выходитъ вино, поднимающееся парами. Вкусъ сего вина нѣсколько кисловатъ, цвѣтъ голубоватой, и оно густо какъ брага. Отъ многого употребленія его можно быть пьянымъ; чрезъ двойную же или тройную перегонку получается спиртъ, не хуже хлѣбнаго и не имѣющій признаковъ кумыза.

Айранъ или окисленное коровье молоко, согрѣнное для отдѣленія сыворотки на огонь, даетъ сырное вещество, называемое *крутъ*, которое по слуху сы-

(345)

воропки, сжимающъ въ комья, величиною съ куриное яйцо и сушатъ на солнцѣ. Киргизы при всякомъ опѣздѣ запасаются симъ кислымъ сыромъ, и если случится быть въ пустомъ мѣстѣ, гдѣ нельзя найсти гостепріимства, то кладутъ нѣсколько комьевъ сего сыра въ кожаной мѣшокъ (шурсукъ), наливаютъ воды и получаютъ прохладительное пище, утоляющее жажду и голодъ.

Киргизы пригошворяютъ еще нѣкоторой родъ сыра называемаго на ихъ языкѣ *еремтикъ*. Для сего берутъ они, Еремшположимъ, два ведра овечьего парнаго чикъ. молока (коровье шакже годится, но первое лучше), ставятъ его въ широкое чугунномъ коплѣ или чашѣ на слабой угольной жарѣ; когда оно довольно согрѣется, но прежде нежели закипитъ, берутъ сушенныя шелячи желудки, опш такихъ шеляшъ, кои пипались однимъ только молокомъ, разшираютъ оныя въ маленькой деревянной чашкѣ съ теплымъ овечьимъ молокомъ, употребляя на то около четверти часа, и сіе смѣшеніе, которое становится споль гус-

то какъ спудень, кладущъ въ поштъ же копель споящій на огнь и размѣшавъ оное закрываютъ. Если работа производилась въ вечеру, то поутру найдя въ коплѣ бурое вещество, которое вынимаютъ и сушатъ на солнцѣ, разширая оное припомъ руками. Огонь ненужно во время ночи увеличивать: ибо опъ разложеннаго съ вечера достаточно жару. Еремтчикъ болѣе служишь для лакомства, нежели къ утоленію голода: Киргизы подаютъ его гостямъ сырой или смѣшанной съ масломъ; разведенной въ горячей водѣ, можетъ кажется замѣняятъ молоко.

Въ тѣхъ же самыхъ чугунныхъ ко-
Вареніе плахъ или чашахъ, въ которыхъ пригото-
вила. шовляютъ сказанные роды сыра и са-
мую даже пищу, варятъ Киргизы мыло,
употребляя къ тому золу и сало. Мыла
ихъ бываетъ чернаго цвѣта и крѣпкое
подобно камню, но для мытья очень
хорошо и выводитъ изъ бѣды всякія
пятна.

Всѣ сіи работы отправляютъ какъ
мущины, такъ и женщины. Сверхъ
того сіи послѣднія занимаются исклю-

чипельно нѣкоторыми женскими руко- Упражнениями. Онѣ прядутъ верблюжью и нѣя жен- овечью шерсть, шкутъ армячину и шени и песьмы, шьютъ плащя и вышиваютъ дѣвушекъ. шелками на немъ и конскихъ уборахъ различные узоры; капаютъ войлоки, снимаютъ и спавятъ юрпы, сѣлаютъ для мужа лошадь, и сядятъ его на оную; имѣютъ смотрѣніе за домашнимъ хозяйствомъ и возпишаніемъ дѣшей. Дѣвушки занимаются почти тѣми же рукодѣліями и въ особенності плетутъ искуснѣйшимъ образомъ изъ камыша цѣновки, на подобіе ковровъ, обвивая каждую камышинку, выкрашенною разноцвѣтно шерстью; что дѣлаетъ ихъ очень пріятными для глазъ. Сими цѣновками украшаютъ онѣ свои юрпы, приспавляя ихъ къ боковымъ рѣшеткамъ.

Скошоводство у Киргизовъ, равно Скоп- какъ и у прочихъ кочующихъ народовъ; водешво. соспавляетъ главный предметъ пропитанія и причину непостоянной кочующей жизни. Числомъ лошадей, верблюдовъ и рогатаго скоша опредѣляется благосостояніе каждаго семейства. Тѣ, которые имѣютъ отъ 20 до 50 лошадей,

въ половину пропивъ сего быковъ и коровъ, по 100 овецъ и козъ и нѣсколько верблюдовъ почитающаея людьми посредственнаго состоянія; однако же могутъ каждой съ семействомъ своимъ жить безбѣдно. Нѣкоторые зажиточные Киргизы, особливо въ средней ордѣ, копорая многолюднѣе и богатѣе прочихъ, имѣютъ, какъ сказываютъ, шабуны содѣржащія до 5,000 лошадей и до 300 верблюдовъ, отъ 3,000 до 4,000 рогатаго скота, до 20,000 овецъ и болѣе 1,000 козъ 11).

Лошади и рогатой скотъ Киргизской посредственнаго роста, но пригожи и бодры. Овцы ихъ съ большими головами, повислыми ушами и широкими хвостами. При всемъ великомъ множествѣ овецъ, онѣ не приносятъ Киргизамъ значительной выгоды: ибо шерсть ихъ большею частію употребляется на вой-

11) Покрайней мѣрѣ имѣли до бывшей послѣ 1796 года гибели на скота, отъ жестокихъ морозовъ и болѣзней; хотя то легко могло вознаградиться приплоднымъ скотомъ.

локи, безъ всякой браковки и отдѣленія хорошей отъ худой, а овчины идущъ на одежду; но мерлушками производящъ они торгъ. Чтобы мерлушки были курчавѣе, обшивающъ ягнятъ въ холстину, которую носятъ они на себѣ пока не лопнешъ и сама собою не свалился.

Верблюды находятся у Киргизовъ объ одномъ (*Camelus Dromedarius*) и двухъ горбахъ (*Camelus Bactrianus*). Первые лучше для дальнихъ путешествій, а послѣдніе больше дають шерсти, изъ которой Киргизы шкутъ армячину и дѣлають арканы, а часпю производящъ торгъ и сырую шерстью. Они приучають верблюжонковъ спановитъ на переднія колѣна; каковую привычку сохраняющъ они навсегда, и если надобно обовьючивають, то по произнесеніи слова *тідкѣ* поспѣшъ спановящъ на колѣна. Годовымъ верблюдамъ Киргизы прокалывають носовой хрящъ и продѣвають въ него тонкую веревку, дабы во время верховой ѣзды лучше править. Если нужно, чтобы верблюдъ шолъ въ правую сторону, то спощъ шолько дернушь за сию веревку съ лѣвой стороны и онъ

(350)

повинуется. Въ сѣверной сторонѣ Киргизской степи или близъ горъ, гдѣ во время зимы бываетъ довольно холодно, обшиваютъ верблюдовъ въ войлоки. Всякому извѣстно какое сокровище для нѣкоторыхъ народовъ составляетъ верблюдъ. — Безъ него многія мѣста были бы необитаемы и песчаныя степи непроходимы: никакое домашнее животное не можетъ переносить столько труда и переносить голодъ и жажду. Восточные народы очень справедливо называютъ верблюда пустыннымъ кораблемъ. Киргизы кромѣ употребленія верблюдовъ для перевозки тяжести, которой навьючиваютъ на одного при небольшихъ перѣздахъ до 30, а при дальнихъ отъ 10 до 18 пудовъ пользующаяся отъ нихъ, шерстью и молокомъ. Съ каждаго верблюда собираютъ шерсти ежегодно около 10 пудовъ и употребляютъ на тѣ же почти надобности, какъ и овечью. Изъ молока же дѣлаютъ кумызъ, и масло.

Ни одинъ изъ кочующихъ въ Сибири народовъ не можетъ сравниться въ успѣхахъ земледѣлства съ Киргизами. Трудолюбіе ихъ самую сухую песчаную

(351)

землю обращаетъ въ плодородную. Они избираютъ мѣста для пашень большею частію при рѣчкахъ, изъ коихъ прокапываютъ небольшіе рвы и посредствомъ ихъ, при обыкновенномъ недостаткѣ дождя, проводятъ воду по пашнямъ. Тамъ же гдѣ нѣтъ естественнаго удобства, для учрежденія таковыхъ водопроводовъ, производятъ они поливку пашень машинами: однимъ словомъ земледѣльство Киргизовъ заслуживаетъ сколько вниманія, столько же и подражанія. Они сѣютъ разнаго рода пшеницу, просо, ячмень и частію рожь.

Киргизы далеко превосходятъ остальныхъ кочующихъ Сибирскихъ народовъ въ звѣриномъ промыслѣ, и оной Звѣриной кажется болѣе служивъ для нихъ за-промысловую, нежели постояннымъ упражненіемъ.

Впрочемъ по степямъ ихъ водятся дикіе лошади (куланы), волки, лисицы, корсаки, барсуки, козлы, зайцы, сурки, суслики и другіе мѣлкіе звѣрки, а въ лѣсистыхъ горныхъ мѣстахъ находятся шигры 12) (юль-барсы), медвѣди, чекалки

12) Сіе животное нерѣдко посѣщаетъ южную Сибирь и достигаетъ даже до

маралы, сохатые, олени, шарпаны (дикие ослы) и другие звѣри. Киргизы рѣдко употребляютъ для добычи сихъ звѣрей огнестрѣльное оружіе и луки; но

рѣки Оби. Тамошніе жители называютъ его барсомъ; но несправедливо: это настоящій тигръ, какъ по наружному виду, такъ и по люлости своей и развѣ только ростомъ менѣе Африканскаго. Киргизы называютъ его юльбарсъ, то есть дорожахой или поло-сатой барсъ. Въ бытность мою въ Сибири, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1813 года убитъ былъ таковой звѣрь, на берегу рѣки Алея близъ Локтевскаго завода, котораго описаніе и рисунокъ въ 1814 году я сообщилъ въ Санктпетербургскую Академію Наукъ и въ Московское Общество Испышателей Природы. Онъ имѣлъ вышины, стоя на ногахъ 1 арш. 4 верш. длины отъ морды до хвоста 2 арш. $4\frac{1}{2}$ вершка, а съ хвостомъ $3\frac{1}{2}$ аршина, толщины вокругъ позади переднихъ ногъ 1 арш. $4\frac{1}{2}$ вершка, и признавъ отъ обѣихъ ученыхъ сословій тигромъ (*Felis Tigris*). (См. Умозр. Исслѣд. Санктпетербургской Академіи наукъ томъ IV и G. Fischeri Zoognosiae vol. III. p. 217).

(353)

большою частію ставятъ капканы, а на малыхъ звѣрей силки и ловушки, приучающъ также къ ловлѣ сихъ послѣднихъ, орловъ, называемыхъ беркутами (*Falco fulvus*) и яспребовъ, которые оспанавливаютъ ихъ набѣгу и тушу. Киргизы легко застрѣгиваютъ ихъ плетнями. Многіе имѣютъ обыкновеніе гоняться за звѣрьми на лошадяхъ и прѣдѣлать ихъ собаками.

Киргизъ-Кайсаки производятъ торгъ-Торговля. говлю съ Россіею, Китаемъ, Бухаріею, Хивою и Ташкентомъ. Но первая есть самая значительная какъ по обширности, такъ и по обоюдной пользѣ: ибо мы получаемъ посредствомъ ея, на мануфактурныя наши издѣлія, большею частію сырые или необработанные товары; а Киргизы приобретаютъ удобно и недорого всякія вещи, служащія какъ къ удовлетворенію ихъ необходимыхъ нуждъ, такъ и къ роскоши. Главныя въ Россіи торговыя мѣста для Киргизовъ суть Оренбургъ и крѣпости: Троицкая, Петропавловская, Омская, Семипалатинская и Устькамен-

горская 13). Они пригоняють пуда лошадей, рогатой скотъ, овецъ и барановъ и привозятъ верблюжью шерсть, козью пухъ, недѣланные кожи, мерлушки, армаки, яги, пулупы, войлоки и проч.; въ замѣнъ же того получаютъ сукна разныхъ сортовъ, плисы, различные шелковыя и шерстяныя издѣлія, желѣзные и чугуныя котлы, таганы, чугушки, кацканы и проч. Почти всѣ вещи отпускаемы Киргизамъ, Русскаго дѣла. — Въ пограничныя Китайскіе города Чугучакъ и два, называемые Кульжи, доставляютъ Киргизы лошадей, быковъ и барановъ, за коихъ получаютъ серебро въ Ямбахъ 14)

13) Изъ всѣхъ показанныхъ мѣстъ, въ Оренбургъ производится самая обширнѣйшая торговля, не только съ Киргизъ-Кайсаками, но и съ другими соседствующими Азіатскими народами. Въ лучшіе годы, вымѣнивалось тамъ отъ первыхъ изъ нихъ въ каждую ярмонку, отъ 25,000 до 35,000 штукъ однихъ только овецъ и барановъ.

14) Въ Кишаѣ нѣтъ серебряной монеты; но вмѣсто оной обращаются слишки серебряныхъ пробъ и названій, на коныя

(355)

и мѣлкое, парчу, бархатъ, шпофъ, фанзы, лянзы, синія дабы (15), кишайку, Кишайскія плашья и лакированную деревянную посуду. Кишайцы съ Киргизами, приѣзжающими для торга поступаютъ очень строго, они ни подъ какимъ предлогомъ не впускаютъ ихъ во внутренность города; но по осмотру и оцѣнкѣ доставленнаго ими скопа, опгоняютъ оной и высылаютъ принадлежащее количество шовару. Всякой долженъ быть доволенъ доставшеюся ему частію и не

покупаютъ и продаютъ, судя по чистотѣ и вѣсу ихъ. Ямба бываетъ большею частію около Русскаго фунта, состоитъ изъ чистаго серебра и имѣетъ видъ лодочки или копыта; какой будто бы придается ей Кишайцами въ воспоминаніе того, что въ древнія времена лошадь своимъ копытомъ открыла у нихъ серебро.

- 15) Франза и лянза шелковыя цвѣтныя ткани низкаго разбора, особенно послѣдняя; даба же бумажная ткань. Тѣ и другія очень употребительны для одежды какъ у кочующихъ народовъ, такъ и у Русскихъ живущихъ въ Сибири.

въ правѣ просить другаго шовара или большаго количества, ибо оное определено закономъ. Бухарцы, Хивинцы и Ташкентцы, при проводѣ чрезъ Киргизскіе аулы каравановъ съ товарами, въ Оренбургъ и другія пограничныя Россійскія крѣпости, вымѣниваютъ ошъ Киргизовъ верблюдовъ подъ вьюки и рогатой скотъ для убоя, на оружіе, лапы, одежду и бумажныя ткани; частію же и сами Киргизы ѣздятъ для шорга въ жишельства сихъ народовъ, особенно къ Бухарцамъ въ главный ихъ городъ Бухару.
